

ДЕТЕКТИВЫ О ЖЕНЩИНЕ – ЦУНАМИ

Влада
Ольховская

Улыбнитесь,
в вас стреляют

Агния Туманова. Детектив с места событий

Влада Ольховская

Улыбнитесь, в вас стреляют!

«Влада Ольховская »

2011

Ольховская В.

Улыбнитесь, в вас стреляют! / В. Ольховская — «Влада Ольховская », 2011 — (Агния Туманова. Детектив с места событий)

ISBN 978-5-699-52168-5

Агния Туманова – необычная девушка. Во-первых, она модный московский фотограф. Во-вторых, почти невеста загадочного адвоката Даниила Вербицкого, за глаза называемого адвокатом дьявола. А в-третьих, Агния обладает феноменальной способностью попадать в неприятности. Когда подруга и по совместительству коллега Таня попросила у нее камеру, Агния и предположить не могла, к каким последствиям это приведет! Таня погибла в пожаре на студии – как раз во время обработки снимков. Как по заказу, начали куда-то пропадать работавшие с ней модели. Последняя, Жин-Жин, прибежала к Агнии – один ум хорошо, а два лучше! Девушки решили с пристрастием рассмотреть фотографии, сделанные Таней. И вот она, странность! На заднем плане кадра, снятого в глухом лесу, виден силуэт, лишь слегка напоминающий человеческий!

ISBN 978-5-699-52168-5

© Ольховская В., 2011

© Влада Ольховская , 2011

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Влада Ольховская

Улыбнитесь, в вас стреляют!

Пролог

Белый Тигр устало потянулся и ловко спрыгнул с койки. Спать в таких условиях было неудобно, но это вполне логично: удобство редко оказывается на первом месте при обустройстве карцера. Железная мебель, полумрак, духота – все, необходимое для наказания.

Да и вообще, не собирался Тигр спать в присутствии остальной стаи. Того и гляди, глотку перережут! Друзей у него тут нет и быть не может, дружба в этом месте не в цене.

– Ну сколько можно! – взвыл Лесной Кот. – Из-за одного крестина мы все страдать вынуждены!

А что тут поделаешь? Если убежал один из стаи, в карцер отправлялись все остальные, таковы правила. Чтобы другим неповадно было!

Тигр по этому поводу не возмущался, потому что в данном конкретном случае он не мог сказать, что не имеет никакого отношения к побегу. Волк был его соседом по комнате, поэтому все ожидали, что Тигр даст хоть какую-то информацию, способную помочь поискам. Но у Тигра имелась лишь одна дежурная версия: он спал, ничего не видел, ничего не подозревал. На самом деле от возни соседа он в ту ночь проснулся, но звать охрану не спешил. Он знал, что у Волка есть достойные причины бежать из этого гадюшника и бороться за свою жизнь – и за свою человечность. У Тигра таких причин не было, поэтому он к соседу не присоединился. Когда побег обнаружили, Тигра быстро допросили, но, ничего не добившись, отправили в карцер к остальным. Теперь многие бросали на него озлобленные взгляды, но напрямую критиковать не решались.

Потому что он все еще считался одним из сильнейших в стае и мог постоять за себя. Тигр осознавал, что в тот день, когда он проявит слабость, вся эта свора уродов набросится на него и порвет в клочья. Такие тут законы!

– Рассвет, – заметил Филин, сидевший на подоконнике. – Его нет уже больше суток. Может, правда сбежал?

– Может, и повезло ему, – мечтательно вздохнул Бык. – На свободе, наверное, хорошо! Жалко, мне бежать некуда...

Тигр очень надеялся на это. Было бы неплохо, если бы хоть один из них снова сумел стать человеком!

– Ха, сбежал он! – хохотнул со своей койки Дикий Кабан. – Куда он может сбежать? Зачем? Да пристрелят его, как поганую псину! Я буду только рад!

Тигр промолчал, потому что в глубине души ему было все равно. Он уже давно ничего не чувствовал и с каждым днем пустота в его душе только набирала силу. Он подошел к окну, и под его взглядом Филин поспешил уйти. От окна веяло свежестью, поэтому Тигр предпочел остаться здесь. Действительно, больше суток прошло. Сколько их еще заставят маяться в этой клетушке? Тесно здесь и душно, вон, даже коек на всех не хватает!

Словно в ответ на его мысли, заскрежетал замок. Возможно, Тигр услышал бы приближение людей раньше, но остальные подняли такой гвалт, что он даже не пытался прислушаться. Да и зачем? Сейчас ведь не охота, не поединок, незачем быть настороженным постоянно.

Дверь открылась, и в тесную комнату вошли вооруженные люди, оттесняя стаю к стенам. Только когда они расчистили более или менее просторную площадку, порог карцера соизволила переступить сама Хозяйка Цирка. Она, как всегда, явилась к ним в тонком шелковом платье, в туфлях на высоченных шпильках, при полном макияже. Глаза многих зверей при

виде нее загорелись – не каждый день увидишь такую красавицу! Женщины, которых им иногда выдавали для развлечения, выглядели гораздо проще.

Тигр не разделял общего восхищения. Он и так получал эту женщину каждый раз, когда Хозяин Цирка уезжал куда-то – она сама звала его к себе.

На сей раз из безупречного образа Хозяйки Цирка выбивалась лишь одна деталь: отрубленная мужская голова очень уж гротескно смотрелась в ее тонких белых ручках. Особенно если учесть, что кровь все еще капала с изувеченной шеи и иногда попадала на платье женщины.

Судя по застывшему выражению лица, смерть Волка отнюдь не была легкой.

– Вот и ваш товарищ, которому очень захотелось погулять, – сладко улыбнулась Хозяйка Цирка. – Я вообще не понимаю, как можно быть такой неблагодарной тварью! Мы кормим вас, поим, обеспечиваем вам крышу над головой. А как вы нам платите? Побег! Позор!

Она говорила для всех, но смотрела только на него. Белый Тигр и бровью не повел, угрозы и упреки никогда его не волновали. Слова – пустышка, важно только действие.

Женщина презрительно отбросила отрубленную прочь голову, и она покатилась по грязному полу.

– Вы пробудете здесь до вечера, – объявила Хозяйка Цирка. – Волк уже заплатил за свою ошибку, но этого недостаточно. Вы тоже должны платить. Смотрите на него! Думайте о том, что он натворил, и никогда не повторяйте такого. Потому что своей выходкой Волк не только принес множество бед вам и нам. Он еще и обрек на смерть ни в чем не повинных людей. Они, правда, пока что об этом не знают...

Глава 1

Приезжим сложно определить тот момент, когда чужой город вдруг становится для них родным. Для некоторых людей подобный момент не наступает никогда – не судьба, значит. Другие же вообще не страдают от тоски по «малой родине» и приживаются на новом месте за считанные секунды.

Для Агнии все было не так просто, но в ее случае, как оказалось, основным фактором стало не время. Ну, вот жила она больше трех лет в Москве, освоилась, а толку? Все равно оставалась «понаехавшей».

До сегодняшнего дня. Потому что сегодня она увидела первые билборды, занятые фотографиями, которые сделала она – и это было чудесно! Конечно, никто не знал, что это ее снимки, да и не интересовал этот факт никого. Но она-то знала!

Так что настроение у девушки было шикарным. В голове ее крутилась строчка из песенки дураковатого мышья из старого мультика – «Какой чудесный день!» При чем только эта строчка, остальные слова песенки благополучно забылись.

Впрочем, она все же ожидала от судьбы некоего подвоха. Так часто бывало: если день начался хорошо – жди неприятностей. Потому что судьба любит пинать как раз тех, кто слишком уж расслабился.

На данном этапе все шло как-то через чур безукоризненно, но Агния решила не рисковать. Она отложила все деловые встречи и направилась в больницу, к Даниилу, который все еще находился там после сложнейшей операции на позвоночнике.

Когда они только познакомились, Даниил Вербицкий был почти полностью парализован – контроль он сохранил только над головой и кистью правой руки. В таком положении успешного адвоката оставила жуткая авария, организованная его врагом и спланированная, как выяснилось позже, его дальней родственницей, желавшей получить наследство. Многие врачи пророчили, что Даниил останется таким навсегда, но нашелся один новатор, несогласный с коллегами. Француз по паспорту и армянин в душе, Георгий Саркисян провел уникальную операцию, вернувшую пациенту способность управлять верхней половиной тела. Теперь Даниил шел на поправку, хотя из клиники его выписывать не спешили, слишком уж большой стресс пришлось пережить организму. На первых порах Агния ездила к нему каждый день, потом, когда ей стали поступать сложные и престижные заказы, – реже. Но времени на общение им и так хватало!

Лишь одно несколько смущало девушку: общение это было исключительно дружеским. Незадолго до операции ей казалось, что между ними есть нечто большее – по крайней мере, целовал ее Даниил совсем не беглым поцелуем, не просто в щечку! Тогда это было не более чем проявлением надежды на лучшее будущее, а нынче операция вернула его если не к нормальной, то к вполне самостоятельной жизни. И что?

И ничего. Даниил даже намеком не давал понять девушке, что видит ее в какой-то иной роли. Собственно, только этого намека Агния и могла от него ожидать, в своем нынешнем состоянии он не был склонен к более активным действиям. Но говорить-то он мог! Сказать, пообещать... соврать, в конце концов! Просто, чтобы она знала, кем именно является для него.

«А чего ты хотела? – упрекнула себя Агния, сворачивая на парковку клиники. – Тебя ведь предупреждали, как он относится к женщинам. Ты вообще должна быть благодарна, что он так себя ведет! Значит, он тебя терять не хочет из-за лжи и заведомо безнадежных обещаний, ценит как друга».

Но благодарности в ее душе почему-то не было.

Персонал клиники Агнию хорошо знал. Она появлялась в этих стенах достаточно часто, когда-то и сама здесь лечилась, а теперь навещала совладельца элитного медицинского учре-

ждения. Достойный повод вести себя с ней повежливее! Агния этим поводом не злоупотребляла и до хамства или снобизма никогда не опускалась. Потому что навещала она миллионера, но сама в финансовом плане относилась к несколько иному классу. Даже с учетом всех ее последних заказов.

«Эта моя нестабильность – ненадолго. Если и дальше так пойдет, я заработаю много денег, куплю собственную квартиру и стану полноценной москвичкой, во как!»

Перспектива эта показалась ей настолько радужной, что Агния с удовольствием сосредоточилась на ней. И едва не врезалась в девушку, выходившую из палаты Даниила.

Девушка была красива, причем какой-то необычной, отнюдь не кукольной красотой. Черты лица – неправильные, но настолько удачно подобранные природой, что конечный результат очень впечатлял. Большие искристо-голубые глаза, пусть и чуть широковато расставленные, полные губы, точеный носик. Фигура тоже такая, что модель бы позавидовала, и деловой костюм нисколько не скрывал этого.

Зависти Агния не ощутила, ей по работе постоянно приходилось с красотками общаться. А вот ревность – да. Что эта киса делала в палате Даниила?!

– Прошу прощения, – холодно улыбнулась девушка. – Я не знала, что здесь кто-то есть.

– Аналогично, – отозвалась Агния. – Будем считать, что ничего не случилось.

– Согласна.

Очень ей хотелось спросить эту кису, что она тут забыла, но Агния сдержалась. Сейчас за кису получит котик! Так что разминулись они молча. Агния гордо прошла в палату и закрыла за собой дверь. Зато уж с Даниилом, который, зараза, насквозь ее видел, эмоции можно было не сдерживать.

– Ну и что это было? – ядовито поинтересовалась она.

– Это была Ксения, – невозмутимо отозвался Даниил, продолжая перебирать какие-то бумаги.

Своим телом он пока что управлял плохо, но некоторые простые движения ему уже удавались.

– А если конкретнее?

– Ксения Демидова.

Ага, издевается! Почувствовал, значит, что присутствие другой женщины ее задело, психолог недоделанный!

Ничего, Агния тоже умела коготки показывать:

– Знаешь, я, пожалуй, домой поеду. Что-то голова разболелась...

Даниил терпеть не мог оставаться в одиночестве, ему становилось скучно. По крайней мере, эту версию он озвучивал для Агнии, потому что многих других визитеров спрашивал без лишних сомнений.

Проверенный трюк сработал и сейчас. Даниил понимал, что она действительно может развернуться и уйти, поэтому пошел на мировую:

– Почему это у тебя голова все время в самые неподходящие моменты болеть начинает? Тебе за руль нельзя! Останься, посидишь, про Ксению послушаешь – если захочешь, конечно. Мне, между прочим, нужно твое мнение.

– С каких это пор тебе нужно мое мнение по поводу баб? – не удержалась от колкости Агния, занимая привычное место в его палате.

– Фу, как грубо! По поводу баб я как раз ни с кем не советуюсь, но Ксения не из этой категории. Она, вполне вероятно, заменит Леху.

Имелся в виду Алексей Смирнов, бывший бизнес-партнер Даниила, управлявший его адвокатской конторой. Алексей был не только партнером, но и другом, которому Даниил полностью доверял. По крайней мере, до того момента, как узнал: добрый Лешенька решил, что «парализованному калеке» лучше умереть. Решение это стало для Смирнова роковым. Нет, в

тюрьму Даниил не отправил, там бывшему адвокату пришлось бы несладко – да и не за что, по закону, Леху было сажать. Ах, он в душе – сволочь? Так это дело неподсудное! Но и сухим из воды Алексей не вышел. Он распрощался со значительной долей своего состояния, заработанного в конторе Даниила, и исчез из столицы. Агнии сказали, что он куда-то уехал, а подробности девушку не интересовали. Управлять конторой самостоятельно Даниил не мог – здоровье не позволяло. Пока что. Вот он и искал себе ассистента, о чем Агния была прекрасно осведомлена. Но она и предположить не могла, что он станет всерьез рассматривать кандидатуру этой грудастой блондинки!

– Я думала, тебе человек с мозгами нужен, а не с иными полушариями, – фыркнула она. Да, это – по-бабски. Да, мелочно. Но иначе Агния сейчас сказать не могла.

– Кто бы мог подумать, что ты мыслишь стереотипами! – показательно возмутился Даниил. – А если серьезно, то твои сомнения мне понятны. В последнее время слишком много девочек с нарисованными дипломами развелось. А что делать? Какому-то дебилу пришло в голову написать, что адвокаты очень часто выходят замуж за миллионеров, вот юные телки в эту профессию и потянулись!

С этим Агния поспорить не могла. «Фотографами» себя тоже с завидной частотой именовали избалованные дочки богатых папиков. Фотограф – это же такая романтичная профессия! Поснимала цветочки во дворе собственного дома – и можно выставку устраивать! А на выставку обязательно придет какой-нибудь принц, проникнется осознанием твоих талантов, и все – свадьба и счастливое совместное будущее!

– Приятно, что ты это осознаешь, – усмехнулась девушка. – А выводы из этого какие делаешь?

– Самые серьезные, – важно надулся Даниил.

Она не в первый раз отмечала, что кривляться он себе позволяет лишь в ее присутствии. Почти для всех остальных он оставался чуть ли не живым воплощением дьявола – чем-то злым, холодным и очень опасным. В этой маске ему было проще работать, но Агния не могла понять, как она сама раньше верила этому образу. А еще, она не понимала – почему он так расслабляется при ней? Может, потому, что она однажды увидела, как он плачет – а тот раз вполне мог быть единственным. Или потому, что ничего серьезного у них не намечалось?

«Ну вот, пошла по старому кругу, – напомнило о себе ее чувство собственного достоинства. – Что-то ты об «отношениях» думаешь чаще, чем старая дева в мужском стриптиз-баре! Вернись к теме, с которой вы начали, ты озабоченная!»

Нет, ну а как тут не быть озабоченной, если единственный человек, прикосновений которого она не боялась, перестал видеть ее в *этой* роли? Почему-то ее фобия не распространялась на Даниила, и Агния надеялась этим воспользоваться, да, видно, не выйдет. А ведь в глобальном плане все могло получиться – когда-нибудь, ведь и безногие женятся! К тому же он вообще-то не безногий, и врач дает вполне реалистичный прогноз на полное восстановление. Но, чтобы надеяться на такое будущее, ей требовалось подтверждение чувств Даниила к ней в настоящем; а такового как раз и не имелось.

– Ты и правда собираешься нанять эту Ксению?

– Она мне нравится больше других кандидатов, – пожал плечами Даниил. Жест получился немного неловким. – Умная девушка, это видно сразу. Послужной список у нее тоже неплохой, если не считать отсидки.

– Она что, еще и сидела?!

Уголовница с модельной внешностью и с дипломом адвоката – это уже слишком!

– Сидела, но недолго, – Даниил вновь перевел взгляд на бумаги. – Судя по всему, она превысила уровень допустимой самообороны, когда сожитель попытался ее изнасиловать. Свое дело она вела сама и выбила себе минимальный срок. Из-за этого ее перестали нанимать, но я не считаю подобные вещи показателем непрофессионализма. Скорее наоборот. Я пока что

просмотрел ее личное дело лишь мельком, но, если все так, как мне кажется сейчас, я ее найму. Замена Лехе нужна срочно.

Агния невольно нахмурилась: почему это срочно? Да, контора простаивает, так ведь это не единственный бизнес Даниила! Он вообще каждое новое дело воспринимает, как головоломку, которую нужно поскорее разгадать. Приз – максимальная выгода. За полтора года вынужденной неподвижности он этих головоломок разгадал уже очень и очень много.

Она не могла не спросить:

– К чему такая спешка?

Даниил собрал бумаги в стопку и отложил их на прикроватную тумбочку. Действие это отняло у него больше времени, чем потребовалось бы обычному человеку, но Агния его не торопила. У нее вдруг появилось дурное предчувствие относительно того, что он сейчас скажет.

– Просто мне нужно уехать.

– Куда?

– В Швейцарию.

Девушка удивленно моргнула. В какую еще Швейцарию?! Да его только-только от аппарата искусственного жизнеобеспечения отключили! Ну, может, уже достаточно давно отключили... но путешествовать ему еще точно рано!

– Что, вопросов много образовалось? – посочувствовал ей Даниил.

– Ага. Даже не знаю, с какого начать!

– Давай я сам все расскажу, может, это устранил часть твоих вопросов. Идея не моя, а Гарика. Он считает, что от данной клиники я уже получил все, что мог, в принципе, но этого недостаточно. Мне сейчас нужно не просто восстанавливаться, а учиться заново пользоваться своим телом. Это можно сделать и дома, загвоздка только в эффективности и скорости. В Швейцарии есть больница, специализирующаяся на подобных вещах, Гарик когда-то работал там.

Во всем этом имелся смысл, тут и далекий от медицины человек спорить не станет. То, что Даниил получил возможность управлять своим телом, пусть и наполовину, – это огромное достижение, успех, который необходимо закрепить.

Агния понимала это. Вот только... она осознавала и то, какой значительной частью ее жизни стали поездки сюда и беседы с ним. Как ей теперь без этого обходиться? Желание восстановить отношения с Артемом, ее бывшим бойфрендом и хорошим другом, она уже закопала на ближайшей клумбе, где-то в районе рододендрона – потому что это желание было уже не нужно. Она другого человека хотела видеть рядом с собой, к другому тянулась – а он чуть ли не в космос собрался! И с кем ей проводить время, чтобы не замечать его отсутствия? Ее лучшая подруга, Дашка, на все лето уехала из страны, вернется только в сентябре. Днем-то есть работа, а вот по вечерам без его голоса ей будет тяжело...

– Ты что загрустила-то? – с какой-то непонятной радостью спросил он.

– Приятно, что моя грусть поднимает тебе настроение!

Даниил собрался было ей возразить, но в этот момент в палату вломился Георгий Саркисян. Подобный метод входа в помещение вовсе не означал, что у хирурга есть реальный повод спешить. Просто обычная, нормальная жизнь протекала в два раза медленнее, чем хотел того доктор Саркисян, вот он и ускорял ее, по мере возможности.

– Как тут мой пациент? – жизнерадостно осведомился он. – О, смотрю, тут уже прекрасная дама – у болота с жабой!

– Гениально подмечено! – Агния демонстративно захлопала в ладоши. – Как говорится, устами хирурга глаголет истина!

– Гарик, я тебе слишком много плачу, – поморщился Даниил. – Чего ты хочешь? Проверить, не отправился ли я на незапланированную пробежку?

– Когда ты сможешь отправиться на незапланированную пробежку, моя помощь тебе уже не понадобится, – философским тоном рассудил Саркисян. – Я пришел сообщить, что твой вылет в Швейцарию перенесен на завтра, утром будет специальный самолет. Так что попрощайся с возлюбленной уже сегодня, нечего ей так рано вставать!

– Почему рейс перенесли? – деловито осведомился Даниил. Версию относительно «возлюбленной» он отрицать не спешил, скорее всего, просто пропустил ее мимо ушей.

– Потому что специальный самолет – это тебе не маршрутка, дорогой мой! Я все делаю так, как надо. Ты Агнии уже сказал?

– Сказал.

И тут Агния, неожиданно даже для самой себя, не говоря уже о мужчинах, выдала:

– А я хочу с ним полететь!

На пару секунд в палате воцарилось молчание, дружно прерванное дуэтом Вербицкий-Саркисян:

– Исключено!

– Почему?

Даниил молчал, он даже не смотрел на нее. Наверное, это было правильно, но Агния готова была разреваться. Причины она и сама толком не понимала, просто девушка чувствовала себя обманутой.

Положение спас Саркисян:

– Потому что, милая моя, он мужчина, а ты – женщина.

– И что? Женщин перестали пускать в Швейцарию?!

– Потому что ему предстоит долгий и мучительный период восстановления, – на лице Саркисяна не было и тени улыбки. – Это тебе не здешние упражнения типа «поймай мячик». Это настоящее испытание, причем очень тяжелое, сопровождающееся не самыми приятными эмоциями и поведением.

– Тогда тем более, я должна быть рядом с ним!

– А я не хочу, чтобы ты была рядом, – тихо сказал Даниил. – Не хочу, чтобы видела меня таким. Я должен сам пройти через все это, мне так нужно. Понимаешь?

– Да...

И она не соврала. Агния просто прежде не смотрела на ситуацию с подобного ракурса, а теперь попробовала – и ей это не понравилось. Даниил не из тех людей, кто нуждается в постоянном присутствии маминой юбки, за которую можно в любой момент спрятаться. Напротив, он терпеть не мог показывать собственную слабость, а, если ему приходилось это делать, он считал это высшей степенью унижения. Поэтому придется ей смириться и отпустить его одного.

– Это хоть не надолго? – Агния чувствовала, что глаза ее уже заполняет предательская влага, но была уверена, что сможет сдержать слезы.

– На месяц, – сообщил Саркисян, явно ожидавший более бурной реакции с ее стороны. – Через месяц он сумеет полностью обходиться без посторонней помощи... да и девочкам снова другом станет!

– Гарик, б...! – рывкнул Даниил, крайне редко допускавший подобное ослабление своего железного самоконтроля.

Хирург расхохотался, а Агния почувствовала, что краснеет.

– Все, все, ухожу! – Саркисян отступил к двери, на всякий случай, не спуская глаз с пациента. Этот – буйный, этот и швырнуть во врача чем-нибудь может! – Наслаждайтесь обществом друг друга! Но вылет – завтра, и это не обсуждается.

– Трепло армянское, – пробурчал Даниил, когда врач скрылся в коридоре. – Слушай, я надеюсь, ты не обижаешься...

– Эй, я – девушка, мы имеем право обижаться даже без причины! Но сейчас – нет. Я рада за тебя и надеюсь, что это продлится не дольше месяца.

– Я тоже, – вздохнул он. – Кстати, чтобы закончить тему Ксении, столь бесцеремонно прерванную Гариком... Как ты уже могла узнать от Маши, я никогда не сплю со своими сотрудниками. Это своего рода принцип, который я нарушать не собираюсь.

Агния не знала, зачем он это сказал, а Даниил ничего больше не пояснил.

Глава 2

Модели и фотографы не должны общаться вне съемочной площадки. Тут все просто: модели, как правило, особым умом не отличаются. Говорить они могут только о косметике, духах и сумочках, вот и все, что их интересует. А фотографы – люди искусства, по сути, современные художники. Им следует общаться с себе подобными, обсуждать философские идеи Ницше, балетные постановки и полотна Сальвадора Дали.

Не всем, конечно. Есть и индивиды вроде Агнии Тумановой, которые не пойдут на новаторский спектакль, а будут с удовольствием жевать чипсы и смотреть мультики – или как там еще развлекаются простолюдины? Но таких, к счастью, меньшинство, да и вообще, они вполне безвредны. Обо всем этом Таня думала, а сказать вслух – не решалась. Во-первых, она катстрофически не умела говорить людям неприятные вещи и жутко боялась, что о ней кто-то подумает плохо. Во-вторых, модель, составившая ей компанию, считалась одной из наиболее популярных в настоящее время. Ссора с такой модной персоной нанесла бы серьезный удар по карьере любого фотографа, а этого Таня совсем не хотела. Особенно сейчас, когда она, можно сказать, на взлете!

Зачем в студию явилась собственной накрашенной персоной Венера Милова – Таня понятия не имела. Она-то модель точно сюда не приглашала! Надо было, наверное, захлопнуть дверь у нее перед носом...

– Ну и где они? – Венера нетерпеливо забарабанила наманикюренными пальчиками по столешнице.

– Кто? – смутилась Таня.

– Фотки, конечно! Зачем я еще могла прийти?

А кто ж тебя, кукла Барби, поймет?

Таня не стала уточнять, о каких именно фотографиях идет речь, потому что тут и так все было понятно. Они с Венерой работали вместе всего лишь один раз, причем, эта красотка, в отличие от остальных четырех девиц, сумела очень качественно довести фотографа до белого каления.

– Я еще работаю над ними.

– Но ведь они проявлены, да?

– У меня был цифровой фотоаппарат.

– И что? – непонимающе моргнула Венера. – Они проявлены или нет?

Все, дальнейшее обсуждение не имеет смысла.

Таня решила, что спорить и доказывать ей что-то – бесполезно, только времени больше сгорит. Поэтому она открыла в компьютере нужную папку, предварительно предупредив незваную гостью:

– Смотри, но ничего не трогай! Захочешь перейти к следующему снимку, скажи мне, я переключу.

Этими снимками Таня очень гордилась. В целом, она считала, что искусство фотографии несовместимо с бизнесом и деньгами, но тут получилось исключение. Фотографии, сделанные ею за очень солидное вознаграждение, могли украсить любую галерею! Правда, украсить в своем нынешнем виде. Тане еще предстояло несколько испортить их рекламной символикой и, собственно, рекламируемым товаром. Жаль, конечно, но ведь жить на что-то надо!

Венера тоже осталась довольна увиденным:

– Неплохо! Ой, а тут совсем хорошо! Жин-Жин удачно получилась! А вот Настя – корова жирная, ей бы похудеть!

Таня только головой покачала. С обладательницей звучного псевдонима «Луна» (то есть, с Настей) Венера ссорилась на протяжении всей недели, пока длились съемки. Не проходило

и дня, чтобы эта парочка не учинила скандал на ровном месте! Таня совершенно не знала, что с ними делать, она просто терялась. Спасибо хоть, Жин-Жин, модель того же уровня, бесцеремонно растаскивала этих двух кошар, а однажды даже водой их облила! Впрочем, большой благодарности к Жин-Жин Таня не чувствовала. Эта наглая моделька предлагала отдать ее задание Агнии, вроде они подруги... У Агнии и так дорогих заданий хватает, это было бы уж совсем нечестно!

– Нет, ну Настя вообще своим пузом потрясает! – продолжала капать ядом Венера.

– Слушай, почему ты ее так не любишь? – Таня вступилась, скорее, за свою фотографию, чем за саму Настю. – Нормальная у нее фигура!

– Ты-то что в этом понимаешь! – презрительно поджала губки модель. – Для тебя, конечно, и такая фигура – мечта! Но это модельный бизнес, тут просто «хорошо» не сойдет, тут нужно «великолепно».

Таня предпочла проигнорировать оскорбление, потому что все равно не знала, как на него следует отвечать. Она только буркнула:

– А фотографии все равно шикарные!

Но Венера, казалось, просто не услышала ее, она думала о чем-то своем:

– На этот раз Настя вообще рехнулась... Переела, что ли?

– О чем ты?

– Да в один из последних дней она бред какой-то начала нести! Вроде как, в лесу она встретила человека-волка! Представляешь?! Человека-волка!

Да уж, и правда, – на бред похоже. Сама Таня ничего подобного от Насти не слышала, но она в принципе всеми силами стремилась ограничить свое общение с моделями. Они там в своем узком кружке замкнулись, к ней же обращались только во время съемки. Но человек-волк – это уже слишком! Даже для безмозглых моделек.

– Может, ты ее не так поняла?

– Да что там понимать! – отмахнулась Венера. – Она ведь не намеками, а прямым текстом сказала! Я, естественно, ее душой назвала, а она еще возмутилась! Если бы Жин-Жин опять не влезла, я бы этой сучке крашеной все ее патлы повыдергивала!

Хвала Жин-Жин.

– И сорвала бы съемку, – справедливо заметила Таня. – Понимаю, у вас соперничество, но клиент желает видеть фото всех пятерых моделей!

– Какое у меня может быть соперничество с этой курицей?! Где она, а где я! Я-то думала, ты это увидишь, а ты... Эх!

Таня очень хотела не расстраиваться, но все равно – огорчилась. Ну вот, все-таки она выставила себя в плохом свете!

А вообще, зря Венера возмущается. Моделей клиент подобрал удачно, они все как бы дополняют друг друга! Болезненно худая и бледная Венера с длинными льняными волосами. Веселая Вика Серебренникова, обладательница рыжих кудряшек и россыпи веснушек. Спортивная Ивана, в прошлом гимнастка, девушка с очень смуглой кожей, темными глазами и коротко подстриженными русыми волосами. Фигуристая шатенка Настя Луна, немного скандальная, но в целом вполне добродушная. И, конечно, стремительно набирающая популярность Жин-Жин – да с такими чудесными глазищами цвета морской волны ее куда угодно позовут!

В глубине души Таня им немного завидовала, ей тоже хотелось хоть на день почувствовать себя красавицей. Но – не сложилось.

– Ты меня слушаешь? – Венера заметно повысила свой и без того не слишком приятный голос.

Выходит, она все это время что-то говорила! Тане захотелось под землю провалиться от стыда:

– Извини, пожалуйста, я отвлеклась...

– Я так и поняла! Смотришь куда-то в пустоту, а я тут напрягаюсь! Ладно, так и быть, повторяю. Я ведь к тебе пришла не фотками любоваться, а брюлики выбирать!

Чего и следовало ожидать. Ювелирная компания, отправившая их всех в «леса и поля», не рискнула послать и рекламируемый товар тем же маршрутом. Еще бы, ведь в данном случае этим товаром оказалась коллекция, общая стоимость которой витала где-то в районе самой большой суммы, какую Таня могла вообразить. Фотограф и сама была рада, что украшения не поехали вместе с ними. Это автоматически означало бы целую толпу охранников, которые обязательно нарушили бы атмосферу далеких от цивилизации мест. А так – у них будет должное уединение. Только сама Таня, модели и три менеджера, чтобы женщины одни по лесам не бродили. В распоряжении Тани теперь имелись отдельные фотографии украшений, которые она собиралась совместить со снимками моделей. У клиента не было конкретных пожеланий по поводу того, какой модели должен был достаться определенный комплект.

Зато у Венеры они были!

– Так: вот это, синенькое, с сапфирами – мне... И рубиновое сердечко тоже мне! Сережечки милые! Вот этот наборчик мне не пойдет, но он очень стильный, поэтому не смей его Насте отдавать! Эта кобыла вообще обойдется... Ей дашь что-нибудь более аляповатое! Есть в этой коллекции аляповатое?

– Вроде бы нет...

– А ты найди!

Таня только кивала и вежливо улыбалась. Она не собиралась прислушиваться к мнению Венеры, потому что качество фотографий ей было дороже. Но не говорить же об этом сейчас! В общем, модель, явно привыкшая к ночному образу жизни, отняла у нее немало времени. Явилась Венера где-то в десять, а уходит собралась за полночь. Больше двух часов потеряно! И даже отдыхом такое времяпрепровождение назвать нельзя, потому что энергию эта вампирша отнимала неслабо!

«Ничего, у меня есть запас времени, – постаралась успокоить себя Таня. – Целый день лишний получится! Успею». И все же, она вздохнула с облегчением, когда Венера наконец заявила:

– Надеюсь, мы поняли друг друга?

Фотограф энергично кивнула, хотя уже успела забыть, что там навывбирала гостя.

– Вот и славно, – модель выглянула в окно. – О, за мной уже машина приехала! Темно у вас тут, как в ж...! Что, фонари установить не могли? Вроде как с солидными людьми работаете!

– Тут обычно фонарь горит, над подъездом установлен, – пояснила Таня. – Но сейчас он почему-то не работает.

– Ай, какая дыра! Занимайся своим делом и не забудь: Настюхе ничего нормального не давать! Потому что она – корова. И кобыла!

– Конечно.

Венера ушла по-английски: не прощаясь. Видимо, решила, что прощания всякий там убогий обслуживающий персонал не заслуживает.

Таня прильнула к стеклу, чтобы убедиться, что эта гарпия наконец исчезнет. Венера Милова могла похвастаться внушительной армией своих обожателей и подражательниц, но причин этого фотограф никак не могла понять. Да, она красивая. Но ведь стерва такая, что к ней близко подойти страшно!

Фонарь и правда сегодня не работал, но приглушенный свет фар автомобиля кое-как разрешил темноту. Вот Венера выскользнула из подъезда – легко и грациозно, как всегда. Умеет себя подать, даже если зрителей почти нет! Модель подошла к автомобилю, видимо, хотела

что-то сказать водителю, но в последний момент отпрянула. Таня не видела, что так ее напугало, но этого было достаточно, чтобы Венера рванула обратно к подъезду.

Добежать она не успела. Тут дело было даже не в шпильках, на которых модель держалась прекрасно. Просто задние дверцы автомобиля распахнулись, и оттуда выскочили два здоровенных мужчины, погнавшихся за Венерой. Их лиц Таня разглядеть не могла, но одни только силуэты впечатляли! Очень скоро они уже тащили отчаянно вырывавшуюся модель обратно к машине. Женщина извивалась всем телом, брыкалась, иногда ей удавалось стукнуть маленьким кулачком по плечам своих похитителей. Но здоровяков все ее усилия разве что забавляли.

Крик в данном случае был бы более эффективен, однако пустить в ход ее пронзительный голос Венере мешала здоровенная лапища, придавившая нижнюю половину ее лица. Когда модель вернули к автомобилю, из него вышел человек, сидевший за рулем. Им оказался мужчина в белоснежном костюме, выделявшемся на фоне общей темноты. Он подошел ближе, сам отодвинул руку амбала и ловко прижал к лицу Венеры какую-то тряпку. Модель моментально обмякла, и ее погрузили в машину.

Таня была в шоке. Сейчас, фактически на ее глазах, кто-то похищал саму Венеру Милову! Это было настолько дико, что девушка просто отказывалась верить своим глазам. А глаза тем временем сигнализировали мозгу, что их общую владелицу надо от окна убирать, пока эту ворону не заметили! Таня быстро пригнулась, теперь ее не было видно с улицы. Что делать дальше – она по-прежнему не знала. Звонить в милицию, наверное... Только сначала – запереть дверь! Она ведь так хотела убедиться, что Венера ушла, что даже не потрудилась выйти в коридор и повернуть ключ в замке! Таня рванулась туда...

Было слишком поздно. В коридоре ее встретила распахнутая настежь дверь и группа мужчин в черных деловых костюмах. Их было шестеро: пятеро рослых, широкоплечих, молодых, и один низенький пузатый мужичок средних лет.

Но почему-то именно этот мужичок и напугал ее. Вроде бы нестрашное лицо: круглое, как блин, заросшее щетиной, с носом-картошкой, безвольным подбородком и маленьким ротиком. Вот только в глазах, двумя щелочками горевших на этом лице, таилось слишком много злобы.

– Здравствуйте, Татьяна, – голос у него был под стать внешности: какой-то срывающийся, тошнотворный. – Прошу простить нас за столь поздний визит. Дела, знаете ли!

Таня намеревалась закричать, но к ней поспешили двое мужчин. Один ловко скрутил руки девушки за спиной, другой заклеил ей рот скотчем. После этого ее оттащили в единственную комнату студии и кинули в кресло. Низкорослый мужчина разместился на диване, все остальные остались стоять.

– Неудобно, да? – сочувствующе поинтересовался он. – Придется терпеть. Вы определенно собирались закричать, а я, знаете ли, криков не люблю. Нет, люблю, но в другой ситуации.

Тане было очень страшно. Она понятия не имела, кто эти люди и что им от нее нужно, ну вот ни единого варианта не подворачивалось! От этого ее страх только возрастал.

Мужчина укоризненно покачал головой:

– Я смотрю, на конструктивный диалог вы просто не настроены! Это плохо, потому что кое-какая информация мне от вас все же нужна. Давайте сделаем так... я дам минимальные пояснения, а вы за это время попытаетесь успокоиться. Ничего страшного не случилось и не случится, поверьте мне! Вы ведь мне верите?

Она кивнула, хотя и не поверила.

– Вот и правильно, очень умно с вашей стороны. Татьяна, вы оказались в очень неприятной истории. Я не говорю, что вы в этом виноваты. У вас выбора не оставалось! Но все же, вы стоите на моем пути, и я, при всем моем сочувствии к вам, просто так этого оставить не могу. Все дело в фотографиях, которые вы сделали...

Он указал на монитор компьютера. Там все еще была открыта папка со снимками для ювелирного каталога.

Эти фотографии? Они ему не понравились? Но почему?! Наверное, он – конкурент какой-то этой фирмы... А она-то, Таня, здесь при чем?! Она ведь наемный работник, ничего не решает! Сердце в ее груди бешено колотилось. Вот тебе и идеальное задание! Как теперь выкрутиться, что делать?!

– Я по вашим глазам вижу: вы расстроены тем, что помешали мне.

Она вновь усиленно закивала. Пусть видит, что она тут ни при чем, что она готова к сотрудничеству! Выгораживать своего заказчика Таня не собиралась. Еще чего не хватало! Ее не предупреждали о подобном! Если они знали, что у них такие жесткие конкуренты (а они должны были знать!), то могли бы хоть охрану им выделить! Таня сильно сомневалась, что ей реально могут навредить. Из-за дурацких фотографий моделек на фоне леса никого не убивают! А вот покалечить ее они вполне могут, поэтому споры и обман отменяются.

– Славик, сними с нее эту липучку, – приказал главный.

Один из мужчин, похожих друг на друга, как клоны, сорвал с ее лица скотч. Таня невольно ойкнула: больно же!

– Пардон за все неудобства. Итак, Татьяна... Вы делаете очень хорошие фотографии, и по этому поводу я выражаю вам мое полное восхищение. Но, увы, их придется уничтожить. Скажите, все материалы здесь, в этой студии?

Уничтожить?! Вандал! Такие шикарные снимки!

Но свое здоровье дороже, поэтому Таня не замедлила с ответом:

– Да, все здесь.

Она не лгала, всю работу она предпочитала проводить в студии. Дома вечно кто-нибудь помешает, а тут хорошо, спокойно!

– У заказчика точно ничего не осталось?

– Совсем ничего. Я показала фотографии в своем ноутбуке, их одобрили, и я все принесла сюда, для компьютерной обработки.

– Это очень удачно для нас.

Краем глаза Таня отметила, что один из мужчин, повинувшись едва заметному жесту главного, достал из кармана пиджака какой-то баллончик и начал обрызгивать все предметы вокруг себя. Это он еще зачем делает?!

– Я могу все удалить, – предложила она. – Сейчас же, чтобы вы убедились.

– Не утруждайте себя, дорогая, мои специалисты и так справятся. Лучше назовите мне имена тех моделей, с которыми вы работали. Я, конечно, вижу, что они красавицы, но я за модельным бизнесом не слежу, потому имен их не знаю.

Относительно этого вопроса у Тани тоже не возникало никаких угрызений совести, и она перечислила всех. А зачем молчать? Пионерка на допросе, блин! Нет, в этом нет смысла. При желании можно просто взять ее фотографии, подойти к любой жительнице столицы в возрасте от тринадцати до пятнадцати лет, и она все пять имен с ходу выдаст! Но даже если бы это не было так, Таня не собиралась жертвовать собой, защищая этих пустышек. У них-то есть охрана, деньги, покровители! А за нее кто вступится?

Мужчина записал все имена в потрепанный ежедневник и, видимо, был очень доволен этим.

– Вы замечательная собеседница, Татьяна. Очень жаль, что мы были знакомы так недолго.

Ее руки все это время оставались связанными, а теперь и скотч вернулся на лицо. Какого черта?! Зачем? Она ведь все сказала!

Девушка в ужасе попыталась вскочить, но мужчина, стоявший рядом, положил руки ей на плечи, удерживая фотографа на месте.

– Красота, дорогая моя Татьяна, это очень ценный ресурс, – невозмутимо сообщил мужчина. – Но не всем он приносит счастье. Возьмем для примера вашу ситуацию. Вы некрасивы, это я вам говорю как профессионал. У вас нет ни классической красоты, вызывающей восхищение, ни той уникальной, неправильной красоты, которая всех очаровывает. Вашу внешность совершенно невозможно продать!

Таня уже просто ни о чем не могла думать, слезы сами собой катились из ее глаз. Все это ей мерещится, не может быть такой реальности!

– Вот Венера Милова – другое дело, – хищно усмехнулся мужчина. – За ее смазливую мордашку много дадут! Поэтому она проживет значительно дольше вас. Но при этом, ее смерть окажется гораздо тяжелее вашей! Там всего можно будет ожидать – боли, страданий, унижений... Ну, а вы просто уснете навсегда.

Ему подали шприц с каким-то прозрачным препаратом. Мужчина бесцеремонно задрал вверх рукав блузки девушки и вогнал иглу ей под кожу. Содержимое шприца очень быстро перекочевало в Танины вены.

Вскоре мир перед ее глазами начал расплываться. Ее больше никто не держал, но двигаться девушка уже не могла. Постепенно набирала силы сонливость, и Таня не собиралась ей сопротивляться. Лишь бы закончился этот кошмар!

Глава 3

В конечном итоге она была даже рада, что Даниил уехал. Может, вначале это и показалось ей чуть ли не вселенским горем, но сегодня утром, сразу же после пробуждения, она почувствовала себя удивительно свободной. Хорошо, что она получила этот перерыв! Сама того не осознавая, Агния здорово привязалась к Даниилу Вербицкому – до такой степени, что стала отмечать, как удачно его фамилия подошла бы к ее имени! Однако в глубине души она понимала, насколько опасны подобные эмоции. Даниил хороший друг – верный, преданный, могущественный. А вот его отношение к женщинам оставляет желать лучшего!

«Ничего, за этот месяц я от него отвыкну, – подумала она. – Может, даже найду себе кого-то, с кем у меня сложатся нормальные отношения! А то с некоторыми людьми это в принципе невозможно».

Начать она планировала с малого: посвящения всего этого дня самой себе. Из-за обилия работы и постоянных поездок к Даниилу у нее мало времени оставалось на развлечения. Пора наверстывать упущенное!

Так, что сначала... Шопинг, конечно! Потом можно зайти в салон красоты и состричь наконец эти по-дурацки пушащиеся волосы, а может, и – вау! – маникюр сделать! Женщина она, в конце концов, или солдат Красной армии?!

Агния уже собиралась уходить, когда зазвонил телефон. Городской – и это было странно! Обычно по всем вопросам с ней связывались через мобильный, так было и проще, и удобнее, ведь застать ее в квартире кому-нибудь удавалось редко.

Тем не менее Агния не видела причин не отвечать:

– Алло?

– Туманова Агния Николаевна? – поинтересовался сухой мужской голос.

– Она самая.

Звонивший оказался следователем, а далее последовали вопросы, суть которых девушка не вполне поняла. Снимает ли она однокомнатную квартиру по данному адресу? Да, снимает. Проживает ли там? Нет, эту квартиру она и двое других фотографов используют как студию, хранят там оборудование. Знает ли она других двух съемщиков? Конечно, знает, пусть и не очень хорошо!

Оставалось лишь выяснить, в чем, собственно, дело.

– Понимаете, Агния Николаевна, сегодня ночью эта квартира сгорела, – пояснил следователь. – Спасатели нашли там труп женщины. Возможно, это кто-то из ваших коллег. Мы не были уверены, что это не вы.

Истерики вылезла из дальнего уголка сознания и робко поинтересовалась: может, психанем? Получив отказ, истерика только пожалала плечами и уползла обратно. На успех ей можно было и не надеяться.

– При чем тут я, вообще?

– Просто нам сообщили, что квартиру снимали три девушки. Валерии Жук я уже звонил, с ней все в порядке. Вы, что очевидно, тоже живы. Велика вероятность, что погибла Татьяна Тарасова, ее телефон отключен.

– Таня? – растерянно переспросила Агния.

– Стопроцентной гарантии пока нет, но шансы велики. От вас больше ничего пока не требуется, если понадобится, я с вами свяжусь.

Следователь, похоже, не видел в этом деле чего-то необычного или даже достойного хоть каких-то эмоций. Его можно понять: работа такая, он же не цветочки целыми днями высаживает! Незнакомые люди, чужие беды – нет смысла понапрасну нервы жечь.

Но для Агнии все было иначе. Это же не незнакомые ей люди пострадали! Со своими соседками по студии она близко не общалась, но знала их неплохо. А Таня... с Таней они вообще два дня назад встречались! Агния одалживала ей для важного задания свой фотоаппарат, та вернула, да еще и здоровенную коробку конфет к нему приложила – в знак благодарности. А теперь Тани нет. Быть такого не может! Это, скорее всего, какая-то ошибка!

День расслабления и внимания к себе, любимой, отменялся: Агния не могла сделать вид, что ничего не случилось. Она взяла уже собранную сумку и вышла из квартиры. Ехать все равно надо, но не в салон красоты, а на место пожара. Пожар! Труп в квартире! Дикие слова, больше подходящие для какой-нибудь криминальной телепередачи, нежели для составляющих ее жизни. Тем не менее приходилось смириться, потому что почерневшие, обожженные стены дома, где располагалась студия, свидетельствовали о том, что следователь номером телефона не ошибся. Какие тут ошибки, если он назвал ее имя!

Агния хотела подойти поближе, может, даже внутрь попасть, но кто-то ловко ухватил ее за локоть.

– Не советуя соваться туда!

Голос был знакомым, однако Агния все равно поспешила вырваться. Что уж тут поделаешь, ее страх прикосновений распространялся на всех! Кроме, почему-то, Даниила, но об этом лучше сейчас не думать.

– Дерганая ты все-таки, – покачала головой Лера. – Лечиться надо!

– Я подумаю об этом, – буркнула Агния. – Но и ты могла бы из кустов не выскакивать!

С Валерией Жук, второй своей соседкой-компаньонкой по студии, Агния общалась даже меньше, чем с Таней – просто они пересекались реже. Да и о чем им говорить? Они ведь не только коллеги, но и конкуренты, об этом тоже забывать нельзя!

Только сейчас подобные мелочи ничего не значили.

– Я ради тебя, между прочим, старалась! Сейчас к дому лучше не подходить. Соседи, чьи квартиры пострадали во время пожара, жаждут зажарить нас с тобой на вертеле.

Агния опасливо покосилась в сторону знакомого подъезда. Там и правда сновали могучие женщины с довольно мрачными лицами средневековых инквизиторов.

– А мы тут при чем? Нас при пожаре здесь даже не было!

– Сейчас объясню, – пообещала Лера. – Давай только отойдем куда-нибудь, а то мне тут неуютно!

С этим Агния спорить не стала, на нее обожженный дом тоже действовал угнетающе. Как и лица соседок. Они прошли в парк, располагавшийся неподалеку, и заняли уединенный столик в летнем кафе. Здесь можно было не опасаться, что их кто-то заметит – даже с дороги столик почти не просматривался.

– Теперь объясняй, почему это соседи видят в нас злостных пироманок! – потребовала Агния.

– Не совсем так... Короче, пожарные сказали, что, скорее всего, загорелась проводка, несчастный случай.

– Ну и? Мы-то к проводке не имеем никакого отношения!

– Здравый смысл присущ далеко не всем людям, – тяжело вздохнула Лера. – Тут еще и подвох есть. Понимаешь, дом старый, перегородки деревянные, но наша студия все равно вспыхнула слишком быстро, поэтому и пожар такой сильный получился. Пожарные считают, что там имелись какие-то легковоспламеняющиеся материалы.

Агния нахмурилась, пытаясь вспомнить, что хранилось в студии. А ничего! В основном оборудование, оптика, осветительные приборы, но это, в большинстве своем, металл и стекло. Имелся еще старый диван для отдыха и пара кресел, так в какой квартире их нет! Не было ничего такого, что могло вспыхнуть, не бензин же там хранили!

– Но это так, предварительные выводы, – продолжила Лера. – Еще будут разбираться. Могут хозяину квартиры штраф вклеить, но нам-то точно ничего не грозит. Хотя... мы и так свое получили. Технику-то никто не вернет!

Агния даже не сразу поняла, о чем это она, но тут же разобралась. Там действительно много дорогих вещей хранилось! Что-то было ее личным имуществом, что-то они купили в складчину. Страховать все это им и в голову не приходило – дополнительные расходы ведь! Так что да, потери солидные. Но Агнии это до настоящего момента и в голову не приходило. Какое еще оборудование, если Таня умерла!

При мысли об этом на ее глаза навернулись слезы, и Лера это заметила:

– Ты чего? Из-за денег, что ли?

– Из-за каких денег! Таню жалко... Думаешь, это она?

– Скорее всего, она, – помрачнела собеседница. – Таня в последнее время оттуда почти не вылезала, над срочным заказом работала.

Об этом Агния знала – слышала от самой Тани, в момент возвращения фотоаппарата. Задание ей и правда досталось элитное, такое, что позавидовать можно! Крупная ювелирная компания заказала съемку для каталога новой коллекции, причем не в каком-нибудь павильоне, а на самой настоящей дикой природе! Таня в компании пяти знаменитых и очень модных моделей поехала в российскую глубинку, где целую неделю «сочетала» красоты девушек с красотою природы.

Правда, саму ювелирную коллекцию с ними отправить не рискнули, велась только съемка моделей, а побрякушки на них предполагалось «повесить» с помощью компьютерного монтажа. Тане было все равно. Она наслаждалась заданием, больше похожим на отпуск, и в Москву вернулась отдохнувшей и полной сил. Еще бы! Съемка прошла нормально, первые кадры заказчику понравились, оставалось лишь закончить монтаж. Чем Таня и занималась, она не хотела испортить такие шикарные снимки некачественной графикой!

– Она хоть успела сдать заказ? – тихо спросила Агния.

– Самое обидное, что нет! Я толком не уверена, так, обрывок разговора услышала, но, похоже, все материалы она хранила в студии. Получается, все сгорело.

Ну, вряд ли это можно назвать самым обидным – сейчас.

– Как она могла сгореть? – Агния озвучила вопрос, который давно уже вертелся у нее в голове. – Это же невозможно!

– Почему невозможно? – удивилась Лера.

– Потому, что дверь вообще-то открывается! Убежать всегда можно!

– Это да... У меня по этому поводу две мысли. Либо она спала и задохнулась от дыма, либо просто не успела выбежать. Допустим, попыталась спасти снимки, над которыми работала, замешкалась, а потом – все. Всюду – огонь, дым, идти некуда. Если там и правда было что-то легковоспламеняющееся – что у меня, честно скажу, вызывает большие сомнения – то ловушка захлопнулась очень быстро.

Второй вариант был более страшным – и более реальным. Таня очень серьезно относилась к своей работе, а особенно к последнему заданию. Она вполне могла не воспринять разгорающийся пожар всерьез, броситься к компьютеру, а компьютер этот дурацкий стоял в дальнем углу, не у дверей!

Но тогда... тогда получается, что она сгорела заживо?! Уж лучше бы задохнулась во сне!

«О чем я думаю, вообще?! – разозлилась на себя Агния. – Какое тут может быть лучше?! Ее ведь нет больше!»

Никакое задание нельзя считать достаточно важным, чтобы отдать за него жизнь.

– Да уж, – задумчиво произнесла Лера. – Бедная наша Танюшка. Она ведь такая радостная в последние дни ходила из-за этого задания! Я ее понимаю. После таких работ слава обычно и приходит. Но – не судьба!

Как раз судьба, иначе это не объяснишь. Хотя... Может, не такая уж это случайность? Агнии уже приходилось сталкиваться с убийством, активно позиционировавшимся как суицид. А пожар можно считать идеальной машиной уничтожения, не оставляющей следов... Да ну, бред. Кому могло понадобиться убивать Таню? У нее в жизни не было ни настоящих друзей, ни серьезных врагов. Есть такие люди, которые умудряются со всеми держаться примерно на одной волне. Может, это атака конкурентов на ювелирную компанию, на которую работала Таня? Тоже маловероятно, слишком уж варварский способ! Потеря снимков навредит компании, но настолько несущественно, что убивать из-за этого человека – нонсенс.

«Совсем я «сдетективилась», – грустно отметила Агния. – Вижу подозрительное там, где его нет. Агния Кристи, блин! Да, беда, но такое случается!» Несмотря на все доводы разума, ей очень хотелось позвонить кому-нибудь. Например, Артему, он всегда знает, что делать. Или, еще лучше, Даниилу – родной голос успокаивает... «Какой еще родной голос?! Тряпка ты, самостоятельности – ноль!» Самобичевание помогло – желание услышать его голос пропало, видимо, оно, это желание, ушло кидаться с балкона. Вот так! Не нужен ей никто, сама справится! И звонить ему Агния не будет, хоть и обещала! Такой вот коварный план.

– Ты что молчишь? – любопытствовала Лера.

– О Тане думаю.

– Ну, это теперь надолго затянется! И у тебя, и у меня эти мысли в голове еще поварятся... Но что мы можем сделать?

– А ничего, – признала Агния. – Никто уже ничего не может сделать.

– Не говори таким тоном, – поежилась собеседница. – У меня аж мурашки по коже бегают, хотя жара тут несусветная! Умеешь ты страшной показаться, слов нет! Кое-что, кстати, мы можем, не надо нас с тобой совсем уж бесполезными считать. Мы на похороны прийти можем, деньгами помочь... Семья у Тани небогатая, так что им деньги пригодятся.

– Она разве москвичка?

– Была. Поэтому, думаю, и похоронят ее где-то поблизости. У меня есть телефон ее родственников, я выйду с ними на связь, а когда назначат день похорон, сообщу тебе.

Что-то слишком часто Агнии теперь приходится на похоронах бывать! Почти два месяца тому назад они прощались с Кристиной Орлик, моделью, с которой работала Агния, теперь вот – Таня... «Можно даже вообразить, что это именно я беды друзьям приношу... Только мы с Таней друзьями не были, даже не общались толком! Разве что фотоаппарат я ей одалживала, но это пустяки, он ведь у меня запасной!»

Они еще почти час сидели в кафе, вспоминая Таню, причем воспоминаний этих оказалось не так уж много. Возвращаться к обсуждению пожара не хотелось ни одной, ни другой девушке, но и думать только о хорошем у обеих не получалось...

Девушки попрощались. Агния была рада, что общение с родственниками Тани возьмет на себя Лера. Погружаться в чужое горе до такой степени – это очень тяжело...

День уже не казался Агнии таким солнечным и безмятежным. Что за события пошли! Даниил связался с какой-то красоткой, а потом еще и уехал, затем – пожар, Танина смерть... Ну, что еще пойдет не так? Агния чувствовала себя до жути одинокой, а такое с ней в последнее время случалось редко – она уже привыкла, что ее где-то ждут. Но вот – навалилось все сразу, а позвонить ей некому! Телефон будто почувствовал настроение хозяйки и решил взять инициативу в свои руки – точнее, в свои кнопки, потому что рук, как таковых, у аппарата не наблюдалось. Из рюкзака запиликала тихая мелодия, почему-то совсем не обрадовавшая Агнию.

«Какую гадость мне хотят сообщить теперь? Меня уволили? Подозревают в убийстве Кеннеди? Это я подставила кролика Роджера? Может, лучше вообще не отвечать?»

Тем не менее телефон на ответе настаивал, поэтому Агния, не взглянув на номер, произнесла:

– Слушаю.

– Понятно, что слушаешь! А могла бы и позвонить, поинтересоваться моей судьбой. Я, между прочим, уже до Швейцарии долетел, если это кому-то интересно!

Раньше он не звонил сам. Вернее, звонил, но только в самом начале их знакомства. Потом – никогда, только сообщения посылал, если хотел ее увидеть. Поэтому Агния и не ожидала, что ее решение на время прекратить общение с Даниилом Вербицким так скоро полетит в малоприятные для пребывания места.

– Своим ходом долетел? – осведомилась она.

– Нет, и даже не на помеле, как предпочитают некоторые!

– Тогда некоторым – неинтересно.

Она старалась говорить весело и непринужденно, и, как показалось Агнии, у нее это получилось. Впрочем, в свои актерские способности она верила очень недолго, вплоть до следующего вопроса:

– Что у тебя произошло?

Другой бы, может, начал с более осторожного: «У тебя что-то случилось?», но Даниил не был склонен к сомнениям.

– Ничего.

– Врать сначала научись, – посоветовал он. – Причем тренироваться начинай на ком-нибудь с более низким уровнем развития. На планктоне, например.

– Так я уже, – не осталась в долгу Агния.

Даниил не обиделся:

– Не, я больше – не планктон, я двигаюсь слишком активно. Но ты мне зубы не заговаривай, я же слышу, что что-то не так!

Он старался сделать вид, что это его несколько не беспокоит, но теперь уже не поверила Агния. Ладно, раз он проявил к ней человеческое участие, можно поддаться:

– У меня знакомая умерла.

– Какая еще знакомая? – мгновенно насторожился Даниил. – Как умерла?

Так, понятно, ему уже коварные враги мерещатся. После всего, что случилось с ними обоими за последние два месяца, это вполне предсказуемая реакция. Вот только волноваться ему вредно!

– Дани, успокойся. Если у тебя наметится ухудшение здоровья, а Саркисян пронюхает, что это – моя вина, у меня начнутся реальные проблемы.

– Ага! – злорадно подтвердил Даниил. – Не уйти себе от клизмы в...

– Я поняла! Пока что лично у меня проблем нет. Смерть моей знакомой – это на сто процентов несчастный случай.

«Ты сама-то в это веришь?» – спросил ее внутренний голос.

– Понимаю, – Даниил посерьезнел, и это отразилось в его голосе. – Знаю, что тебе все равно тяжело. Слушай, мне правда жалко, что я не мог взять тебя с собой... Но ты имей в виду: это я тут застрял на целый месяц. А Вадим будет периодически возвращаться в Москву, поэтому смело обращай к нему, если тебе что-то понадобится.

– Хорошо.

Агния сказала это просто для того, чтобы успокоить Даниила. Нет, ну на самом деле, что ей может понадобиться от начальника охраны? Вляпываться в неприятности в ближайшее время она вовсе не собиралась.

Глава 4

– Ты шикарно смотришься на черных простынях!

Тигр лениво приоткрыл один глаз. Он и так знал, что Хозяйка Цирка сейчас сидит на высоком табурете и смотрит на него. Просто нужно было показать, что он проснулся и комментарий услышал, а то она еще стеганет его плеткой, как в прошлый раз! Не очень больно, но приятного мало. Она любила выдавать подобный бред – и делать тоже. Он не сомневался, что она специально приказала постелить к его приходу эти простыни, ей так больше нравилось. А ему было все равно.

– Если бы ты мог видеть себя так, как вижу тебя я!

Теперь уже Тигр открыл второй глаз и вопросительно посмотрел в зеркало, закрепленное на потолке. С тех пор, как над головой появилась эта дурацкая штуковина, он и так видел себя слишком часто!

– Это не то! – капризно протянула Хозяйка Цирка. – Я хочу, чтобы ты именно моими глазами себя видел!

– Это невозможно, – спокойно возразил он.

– Да знаю я! Умник нашелся! Скажи, умник, а ты меня любишь?

Она впервые спрашивала об этом – и впервые смотрела на него *так*. Тигр даже удивился: от этой женщины он не ожидал подобного поведения. Поэтому он сделал ей одолжение и не озвучил очевидное, а задумался, пытаясь найти в себе что-то, хотя бы отдаленно похожее на любовь. Бесплезно. Когда-то он был способен чувствовать и выражать эмоции, но тогда он являлся человеком, а не животным! Это было очень давно... Часть человека в нем все-таки сохранилась, но это была мертвая, замерзшая часть. От его прошлого остались только глыбы льда...

– Нет, не люблю.

– Очень жаль, – вздохнула она. – А мог бы, раз уж мы так часто любовью занимаемся!

Тигр не видел в этих телодвижениях ничего похожего на любовь. Приятно – да, но в чисто физиологическом плане. Она даже не целовала его толком, а просто сильно-сильно прижималась губами, стараясь причинить побольше боли. Иногда она его кусала, причем тоже сильно, чтобы пошла кровь. Она объясняла это тем, что ей нравится вид крови на его коже. Тигр от всего этого в восторг отнюдь не приходил, но терпел. Любовь то или нет, но это было ему нужно. Даже если душа его полностью заледенела, тело оставалось живым и здоровым и свои желания проявляло весьма настойчиво! Поэтому он подчинялся Хозяйке Цирка. Конечно, у него, как и у других животных из стаи, был еще один способ реализации подобных желаний – пользоваться самками, которых им подбрасывали. Но Тигр так не мог, ему мешали какие-то старые, перекочевавшие из прошлой жизни принципы.

Однажды его все-таки заставили взять женщину силой. Выбор перед ним поставили простой: либо ты берешь ее, либо занимаешь ее место. Тигр согласился на первое, потому что знал: второй вариант – вовсе не пустые слова. В Цирке случалось всякое. Тогда он не был первым, кто брал эту женщину – седьмым, наверное, или восьмым. Тигр старался действовать осторожно, но это оказалось бесполезно. Потому что те, кто дорвались до ее тела первыми, осторожными не были, превратив живое существо в единую кровоточащую рану. Теперь любое, даже самое нежное прикосновение, причиняло ей только боль.

И все-таки его ласку женщина сумела почувствовать. До этого она безразлично смотрела в потолок, но, когда он оказался рядом с ней, прошептала разбитыми губами:

– Убейте меня! Умоляю...

Они оба знали, что жить она не будет. Такое вот для стаи в Цирке имелось развлечение – женщина ни в коем случае не должна выжить! Если ее каким-то образом не убил первый

круг мучений, стоя идет по второму, да еще и над мертвым телом поглумится, если возникнет настроение. У Тигра сама мысль об этом вызывала тошноту, поэтому он выполнил просьбу женщины – одним резким движением свернул ей шею. Его наказали. Стоя, лишенная игрушки, накинута на него, а дрессировщики не спешили вмешиваться. Тигр считал большой удачей, что его просто избили, а не... в общем, ударов он никогда не боялся. Потом его на неделю заперли в карцере, но он даже обрадовался этому – ведь время появилось восстановиться! На свободу он вышел практически с прежним уровнем силы, и те, кто пытались порывивать на него, быстро позакрывали пасти. К женщинам его больше не подпускали и ничего от него не требовали. А то он опять всю забаву им испортит! Тигр опасался, что не сможет игнорировать свои желания, но тут интерес к нему и проявила Хозяйка Цирка. Она была с ним по собственной воле, так что его все устраивало.

Хозяйка Цирка будто прочитала его мысли:

– Знаешь, почему я выбрала тебя?

– Нет. Я не могу этого знать.

– Можешь, я тебе сейчас скажу! Ты отличаешься от остальных, и мне это нравится. Почти все, даже мой муж, считают, что ты сломался одним из первых, без сопротивления. Но я вижу, что это не так! Ты вообще не сломался, правда, я не знаю, каким образом.

Тигр догадывался. Он не сломался, он просто замерз. А может, умер.

– Это было первой причиной, – женщина задумчиво постучала пальчиком по своим ярко-алым губам. – А потом ты у меня любимчиком стал! Я с другими тоже пробовала, но ты – супер! Если бы ты был человеком, какой-то женщине очень повезло бы с тобой. А может, и многим женщинам. Ты бы хотел этого?

– Нет.

– Почему?

Тигр только плечами пожал. Бесплезно было объяснять ей, что он уже давно ничего не хочет.

– А вот я к тебе привязалась, – призналась она. – Сильно! Прямо не представляю себе жизни без моей любимой ночной игрушки! Но придется привыкать. Я и так спасла тебя, только ты об этом не знаешь. Наша маленькая фирма ведь не только цирковыми шоу промышляет! Мы предоставляем и другие услуги, связанные с животными. Так вот, тебя, милый мой, недавно хотели купить очень богатые клиенты. Не живым, конечно! Они предложили такую сумму, что мой муж готов был согласиться, но я упростила его оставить тебя. Мне без тебя будет скучно!

Она переместилась на край кровати; Тигр остался неподвижен. Двигаться банально не хотелось.

– Тебя заменили на Лесного Кота. А ты пока что остаешься со мной!

А ведь правда, Лесного Кота забрали куда-то из карцера. Но куда – им не сказали, да никто и не спрашивал.

Хозяйка Цирка навалилась сверху, прильнула к нему. Тигр почувствовал, как ее язычок скользит по его шее. Действие это не радовало и не возбуждало его: она и укусить могла, расслабляться нельзя.

– Но рано или поздно нам все равно придется расстаться, – простонала она. – Ты стареешь, и изменить это я бессильна! Появляются новые, более сильные животные. Если тебя и не продадут клиентам, то на охоте убьют, это точно. Мой муж тогда будет недоволен... Ну и пусть! Мне кажется, что ты заслужил такую смерть! Ты знаешь, сколько тебе лет?

– Нет.

Этого никто из животных не знал! Когда-то, когда они были людьми, у них был возраст. Потом они попали в Цирк, а тут годы шли иначе – сначала их заполняла череда болезненных процедур по преобразению и тренировок, потом была жизнь в стае. В этом процессе память куда-то ускользала.

– Тебе очень много лет, – она осторожно убрала волосы с его лица. – Через месяц двадцать семь исполнится! Это рекорд, еще никто из зверей не прожил так долго! Правда, ты изначально был самым старшим, кого отобрал мой муж, но ты стал приятным исключением!

В цифрах Тигр разбирался плохо, но в том, что он – самый старший, не сомневался. Из животных, пришедших в Цирк вместе с ним, никого уже в живых не осталось. Почему так вышло – он и сам не знал.

Хозяйка Цирка поцеловала его. Так же, как и всегда: просто вдавила губами в его рот, до боли. Он не сопротивлялся, ждал, пока ей это надоест. Она что, еще раз хочет? Но нет, она не хотела. После поцелуя она отстранилась, встала и направилась в ванную:

– Я бы и рада поваляться тут с тобой, но дела зовут! Ничего, мой муж еще пару дней побудет в Москве, за это время мы с тобой не раз развлечемся. Пока можешь лежать, а когда я помоюсь, отведу тебя в клетку. Ты уж извини, но разгуливать тебе здесь нельзя!

Это понятно. Правда, она бы не была так спокойна, если бы знала, что он еще месяц тому назад позаимствовал ее запасной магнитный ключ. Тигр и сам толком не понимал, зачем сделал это. Сбегать он не собирался, это точно! Просто ему нравилось чувствовать, что он может открыть в Цирке любую дверь и снять любой ошейник. Наверное, надо было снять ошейник с Волка. Может, тогда его соседу по комнате, вернее, по клетке, и удалось бы сбежать. Но Волк не попросил, а Тигр не предложил. Теперь он жалел об этом. Не сильно жалел. Мешал лед внутри, в душе.

Некоторое время Тигр лежал неподвижно, прислушиваясь к шуму воды в ванной. Потом ему это надоело, он поднялся и, не озадачиваясь процессом одевания, подошел к рабочему столу Хозяйки Цирка. Определенной цели у него не было, просто хотелось как-то развлечься.

Она никогда ничего не скрывала от него, считая, что он просто неспособен понять планы людей. Куда уж ему, животному! Тигр этот факт не оспаривал, просто брал – и смотрел. Вот и теперь он обнаружил папку с бумагами – именно так обычно оформляются новые задания для них. Получается, инстинкты подсказали верно: новая охота начнется очень скоро! Неудивительно, что люди суетятся и мельтешат, а Хозяин Цирка исчез, он всегда исчезает в таких случаях. Убедившись, что вода в ванной все еще шумит, он открыл папку. Первым, что увидел Тигр, были фотографии – пятеро женщин, трое мужчин. Одна из мужских фотографий была перечеркнута красным маркером.

Понятно. Вот они, жертвы. Женщин всегда выбирает Хозяин Цирка, руководствуясь собственным вкусом. Жертв-мужчин определяет Хозяйка, но она обычно не выезжает для этого с территории, ей привозят фотографии сюда, вот как сейчас. Двоих она одобрила, одного забраковала. А это значит, что его либо вообще не тронут, либо убьют на месте, но в Цирк наверняка не привезут.

Мужчины были довольно-таки слабыми, Тигр уже умел определять это. Да, мордочки смазливые, она по этому канону их и выбирает. Но тела – дряблые, сопротивления от таких можно не ожидать, поэтому охотиться на них будет скучно. А придется, потому что охотиться на женщин он в принципе не любил. Однако для интереса фотографии и их все же просмотрел, любопытство не было ему совсем уж чуждо. Получение новой информации стало единственным элементом, что вносило хоть какой-то контраст в его тусклое существование. А заметных женщин Хозяин Цирка выбрал на этот раз! Все разные, но привлекательные: и фигурки, и лица. Тем хуже для них, потому что если Тигр и не стремился причинять вред женщинам, то остальные члены стаи были далеко не столь благородны.

Одна из фотографий особенно заинтересовала его. Красивая, Тигр таких никогда в жизни не видел. Конечно, они все тут подобраны удачно, да и Хозяйка Цирка на свои внешние данные не может пожаловаться, но эта... было в ней что-то особенное. Тигр провел рукой по фотографии, чувствуя, как где-то в глубине души, под мертвым слоем льда, заныла старая боль.

Что, дурак, к людям захотелось? Обязательно! Посмотри в зеркало, и больше болеть не будет.

Что он и сделал. Тигр заставил себя долго смотреть на свое отвержения, вновь и вновь убеждаясь, что дорога в нормальную жизнь ему закрыта. Боль внутри постепенно угасала, сменяясь спасительным онемением.

Вот так-то лучше!

Он убрал фотографии обратно и достал из папки план местности. В Цирке охоту никогда не проводили, для этого создавались специальные объекты. Интересно ведь должно быть! Вот и теперь им, похоже, предстоит слоняться по какому-то городу. На карте имелись надписи, но прочитать их Тигр не мог. Он прекрасно помнил, что умел читать когда-то – он много чего умел. Однако теперь любая попытка разобраться в буквах или цифрах вызывала у него сильнейшую головную боль, лишая возможности сосредоточиться. Лучше и не пробовать, и так проблем хватает. Поэтому на надписи Тигр даже не смотрел, полностью переключившись на рисунки. С памятью у него было все нормально, способность ориентироваться по карте тоже сохранилась, так что он старался запомнить план местности во всех деталях. Здесь дома, похоже, небольшие. Лес, парк, площадь... Вряд ли они все это сами выстроили, скорее всего, воспользовались каким-нибудь заброшенным городом, как уже делали раньше. А вот еще река есть... или это искусственный канал? По виду сложно определить, тут читать надо, а с чтением – проблемы. Да и, по большому счету, какая разница? Вода – она и есть вода.

А периметр, похоже, расположится за пределами города, чтобы он не давил на охотников и жертв. Но и совсем без периметра не обойдется, безопасность-то должна быть! Вот тут, где дорога, наверняка соберется больше всего людей, а люди предсказуемы. А вот лес охранять почти не будут, это и на плане видно, тем более что рядом болото какое-то. При желании, можно через эту прореху удрать.

Тигр понятия не имел, зачем ему это нужно – напоминание, просчет слабых и сильных позиций. Удирать он точно не собирался, просто... ладно, спишем это все на обычное любопытство.

Зачем ему убежать? Куда, к кому? У него никого нет, его никто не ждет, поэтому убежать нет смысла. Вот у Волка была совсем другая ситуация, ради которой стоило рискнуть! Волк каким-то образом вспомнил свое настоящее, человеческое имя, а еще – свою семью. Его когда-то похитили у них, и он очень хотел вернуться. Часть Тигра, слабее всего скованная льдом, понимала это, поэтому он не мешал соседу с его планами. Тигр-то убежать не собирался. Он даже жить не очень сильно хотел, но и умирать – тоже, поэтому позволял себе просто существовать, плыть по течению. Рано или поздно для него все это закончится, тут Хозяйка права. Зачем торопить события? Волк как-то сказал, что все может измениться в один момент и что надеяться нужно до последнего. Только где сейчас тот Волк? Мертв!

Шум воды в ванной стих, но это не означало, что нужно спешить. Сразу Хозяйка Цирка все равно не вылезет, она еще полчаса там проторчит – будет вытираться, кремом мазаться, еще какую-нибудь совершенно нефункциональную глупость делать. Так что Тигр спокойно убрал все бумаги, проверил, что папка лежит на том же месте, что и раньше, и лишь после этого вернулся в постель. Ему нравилось спать в этой постели, она была гораздо удобнее и мягче, чем его койка в клетке. Там – что? Жестяная сетка на кровати и подгнивший матрас, больше похожий на звериную подстилку. А тут – большая кровать, упругий матрас, постельное белье. Удивляться нечему. Хозяева Цирка живут так, как полагается людям, он – как полагается животному.

Хозяйка Цирка появилась в комнате, окутанная облаком пара, закутанная в белоснежный халат. От нее пахло чем-то фруктовым, но сложно было сказать, от волос идет этот запах или от кожи.

– Будь моя воля, не отпускала бы тебя от себя, – улыбнулась она. – Но это невозможно. Мой муж спокойно относится к этим развлечениям, сам не брезгает, но он считает, что, когда он тут, ты не нужен. Наивный!

Она села на стул и начала расчесывать мокрые волосы. Тигр не двигался, ему хотелось спать, но это желание приходилось отгонять. Все равно ведь она его в клетку прогонит!

– Я бы очень хотела познакомиться с тобой до того, как ты стал... ну... таким. Думаю, ты не очень сильно изменился. Некоторые меняются сильно. Возьмем для примера Кабана, с которым ты постоянно цапаешься. Это сейчас он такой вздорный и истеричный, а когда его забирали, муж рассказывал – он, такой мамин мальчик был! Застенчивый, скромный, мухи не обидит!

Поверить в это было сложновато. Их всех животных, составляющих ныне стаю, Кабан являлся самой жестокой и беспощадной тварью. Тигр не верил ни в какие кардинальные перемены. Он считал, что превращение в животное не делает кого-то хуже, оно просто высвобождает все самое темное, что изначально скрывалось в человеке. В нем, наверное, тоже.

– А еще у нас в команде появился Лев, – молчать, судя по всему, Хозяйка Цирка была не настроена. – Левушка... Очень красивый мальчик. Возможно, он и заменит мне тебя, потому что он гораздо моложе. Может, это даже он убьет тебя! У нас уже есть клиенты, готовые заказать ваш поединок.

Тигр терпеть не мог поединки. Это ведь не просто драка – это убийство. Двух животных травливают друг с другом и заставляют драться. Один обязательно должен умереть, иначе второго скормят собакам – живо. Тигра заставляли участвовать в этом дважды. Оба случая он изо всех сил старался вычеркнуть из памяти.

– Поединок уже пытались заказать, но муж решил, что сейчас не лучшее время. Намечается большая охота, поэтому терять тебя до нее он не хочет. Потом – пожалуйста, устроят поединок. Скажу тебе честно, ты вряд ли победишь Льва. В природе считается, что у тигра больше шансов, чем у льва. Но у нас тут, знаешь ли, не природа! Да и вообще, этот новенький, Лев... он особенный.

– Чем же?

– Значит, тебя это все-таки волнует! – хихикнула Хозяйка Цирка. – Надо же! Я думала, ты у меня совсем ледышка!

Тигр не был обижен или смущен. Слишком много эмоций для одного раза.

– Хорошо, так и быть, скажу тебе. Во-первых, Лев силен. Дерется так, что посмотреть приятно, а тело какое, м-м-м! Но этот момент для тебя вряд ли важен. Во-вторых, он моложе, как я уже сказала. Ему двадцать два. В-третьих, ему очень нравится быть здесь. Правда! Как и ты когда-то, он совершенно не сопротивлялся на тренировках. Но если тебе было просто все равно, то он искренне радовался, что мы забрали его из этого поганого детского дома. А когда человеку нравится то, что он делает, он делает это лучше!

– Человеку?

– Всего лишь оборот речи – в данном случае. Конечно, он такое же животное, как и ты.

Ну вот, еще одним противником больше. Не страшно. В свое время она с глубокомысленным видом предупредила, что его могут убить другие новенькие – Кабан, Лесной Кот, Куница, Волк тот же. Никто не справился. Это вовсе не гарантия дальнейшей жизни, время и правда работает против него. Только... неужели он действительно стар? Неужели двадцать семь – это и правда так много, по человеческим меркам? Тигр не брался судить. Даже если этот Лев сумеет убить его, будет неплохо. Это ведь тот финал, который ожидает всех животных в Цирке. Уж лучше так, чем в какой-нибудь полутемной комнате, перед видеокамерой, на забаву клиентам! Тигр слышал, что и такой вид смерти тоже существует, хотя лично ничего подобного не видел.

– Скоро будет новая охота, – сказала Хозяйка Цирка. – Среди жертв много женщин. Ты будешь охотиться на них?

– Я буду делать все, что мне скажут.

Ее смех звонким колокольчиком разлетелся по комнате:

– Кого ты пытаешься обмануть, дорогой? Это мой муж может считать, что ты – безвольная тряпка, не способная нас удивить. Я-то понимаю, что из всех животных, которые у нас сейчас есть, ты представляешь наибольшую опасность! Поэтому я лично, любимый мой тигренок, прикажу Льву, чтобы он перегрыз тебе горло!

Глава 5

День денег – веселое такое словосочетание. Мелодичное. Особенно если в кошельке у тебя остаются две скромно сжавшиеся бумажки, а в холодильнике мышь по имени Феодосий сдает помещения под ресторан. Агния обнаружила, что, чем больше она зарабатывает, тем больше ей не хватает денег. Раньше гораздо меньших сумм на месяц ей было вполне достаточно, а тут – еле-еле уложилась! А все почему? Потому что не нужно усилием воли оттащить себя от магазинов, можно смело зайти, примерить и – вау! – даже купить. А потом целую неделю надеяться только на то, что выплату гонорара не задержат.

Конечно, Даниил предлагал давать ей деньги «на мелкие траты», но был послан далеко и совсем не по-дамски. Она уже давно в состоянии зарабатывать самостоятельно! Причем именно зарабатывать, а не брать деньги у мужчины, потому что ему, видите ли, столько не надо.

Деньги – это не счастье само по себе, но это одна из составляющих на пути к нему. Сложно думать о прекрасном, когда урчание в животе заглушает концерт Вагнера! Но чтобы деньги стали настоящей свободой, нужно получать их самостоятельно, а не выпрашивать у кого-то.

– Бабулечки! – этим радостным визгом Агния сопроводила передачу ей довольно пухлого конверта. – Денежки мои!

Некоторые клиенты предпочитали переводить деньги на банковский счет. Агния не протестовала, двадцать первый век, все-таки! Но получать такие вот конвертики ей было почему-то приятнее.

– Слушай, тебе зарплату выдавать реально здорово! – улыбнулась Люда, секретарь рекламного агентства, на которое работала Агния.

– Правда?

– Конечно! Ты всегда так искренне радуешься! А остальные в конверт заглянут, поморщатся и начинают жаловаться, как жить стало тяжело!

– Ну и зануды, не собираюсь я с них пример брать!

Агния тоже далеко не всегда была довольна тем, сколько ей платили, особенно если учитывать, что цены в Москве поднимались независимо от размеров ее гонораров. Но обычно это недовольство имело место во время назначения суммы вознаграждения и проходило непосредственно ко дню выдачи денег.

– Приятно с тобой общаться, – вновь восхитилась Люда. – Даже настроение поднимается!

– Мне тоже приятно!

На настроение она не жаловалась, как-то оно все же закрепилось на высоком уровне. С работой все отлично, непонятная тоска по Даниилу с каждым днем слабеет. И неважно, что этот гад не звонит больше, она тоже не сорвется! Ей и одной тут неплохо!

На этом общем безоблачном фоне выделялось лишь мрачное воспоминание о смерти Тани. Уже десять дней прошло, а Агния никак не могла в себя прийти. На похороны она так и не попала, причем по очень обидной причине – не пустили. Лера все-таки позвонила родственникам Тани и нарвалась на неприятный разговор. Судя по всему, ее и Агнию родня погибшей решила обвинить в хранении на территории студии легковоспламеняющихся веществ. Даже в суд уже подали! Это был такой бред, что Агния не стала обращаться к Даниилу за помощью. Какие вещества?! Они фотографии, а не химикаты! Смерть Тани – случайность, понятно ведь и так! Кому нужно было ее убивать? Да никому! А обвинять в этом людей, которых ее смерть искренне опечалила, по меньшей мере глупо.

Агния всеми силами старалась отвлечься. В частности, она брала больше заданий, потому что приходилось копить на новое оборудование – она тоже много добра потеряла из-за пожара.

– Это хорошо, когда люди всем довольны, – заметила секретарь. – Кстати, о жизнерадостности! Есть одно дело, давно хотела тебя спросить... Ты ведь Жин-Жин знаешь?

– Не очень хорошо, но знаю.

«Не очень хорошо» тут было ключевым моментом. С Жин-Жин, популярной и высокооплачиваемой моделью, а теперь еще и актрисой, Агния нару раз пересекалась на тусовках и съемочных площадках. Они мило общались, могли бы даже подружиться, если бы время у обеих нашлось.

– С ней в последние дни что-то странное творится.

– Что именно? – насторожилась Агния.

– Многие клиенты хотят с ней работать, она ведь очень популярна! В том числе, и у нас ее «заказывают». А она работать не хочет! Раньше никаких проблем с ней не было, а теперь – ерунда какая-то! От любых съемок отказывается, да еще и причину не называет!

– Действительно, ерунда. Может, она просто с кем-то из наших поссорилась и теперь не хочет сотрудничать с агентством?

Под «кем-то» Агния имела в виду в первую очередь Инну Зубкову, руководительницу агентства, женщину скандальную, властную и не очень умную. Из-за капризов мадам Зубковой многие модели и фотографы и слышать про агентство не желали.

– Я тоже так подумала, потом решила проверить.

– Как?

– Позвонила своей знакомой, она на другую компанию работает, – пояснила Люда. – Так вот, с ними Жин-Жин тоже не сотрудничает. Она вообще ни с кем не желает иметь дел! Забаррикадировалась в своей квартире, и все. Может, с ума сошла?

Агния мнение секретаря не разделяла, но ситуацию тоже нашла странной. Жин-Жин обожает свою работу, с чего бы ей в отшельницы уходить? Да еще сейчас, когда заказы сами сыплются на нее! Что-то случилось. Человек, рискнувший чуть ли не всем, приехав из Саратова в Москву, трусостью вряд ли отличается. Причина, заставляющая Жин-Жин вести себя так, не может быть несерьезной.

– Пожалуй, я заеду к ней сегодня, – решила Агния. – У тебя адрес есть?

– Вот здорово! – Люда склонилась над компьютером. – Адрес сейчас найду. Я ей звонить пыталась, но она со вчерашнего дня трубку не снимает.

Секретарь быстро написала на небольшом листке пару строк, передала его Агнии.

– Спасибо.

– Да не за что. Было бы очень хорошо, если бы ты уговорила ее работать с нашим агентством! А то заказов для нее накопилось – куча!

А заказы на модель почти всегда означают заказы и на фотографа. Да уж, уговорить Жин-Жин будет нелишне! Но не это являлось главной целью для Агнии. Она и правда беспокоилась, потому что чувствовала: что-то не так.

Казалось, что весь город, окутанный жарой, стоял в пробках. Машины гудели, водители лениво и малоэмоционально матерились. Движение было редкой роскошью, три сантиметра вперед – и все. Снова душный кисель, ловушка из раскаленного воздуха. В такие моменты Агния радовалась, что ее желтая «Хонда» прошла капитальный ремонт. Изначально, конечно, повода для радости не было: машинке, некогда протараненной одним психопатом, изрядно досталось. Но восстановлению она очень даже подлежала, заодно и половину деталей поменяли. Все это было сделано по заказу Вадима, Агния тогда лежала в больнице и заниматься машиной никак не могла. Позже она пыталась вернуть ему деньги, но нарвалась на мрачное замечание:

– У меня свои есть.

Так что теперь новенький кондиционер исправно поддерживал в салоне заданную температуру. Агния могла позволить себе наблюдать за вспотевшими красными водителями сосед-

них машин с сочувствием. Они же смотрели на нее с нескрываемой завистью, и лишь дикая жара удерживала их от того, чтобы выйти и стукнуть по возмутительно блестящим бокам желтой «Хонды» монтировкой.

Фифа какая за рулем! Небось не сама на такую машину заработала!

Агния даже на такие заочные споры силы предпочитала не тратить. Некоторым людям невозможно доказать, что не только обладатели мужских половых органов могут зарабатывать деньги, а не получать их за ловкое владение языком. Причем совсем не иностранным.

До дома Жин-Жин она добралась часа за два – а дорога на метро отняла бы двадцать минут. В целом Агния ничего не имела против общественного транспорта, просто ей не хотелось оставлять свою машину возле агентства. Никогда не знаешь, что Зубковой в голову придет! Говорят, в жару некоторые сумасшедшие буйствуют...

Агния поднялась на третий этаж, позвонила в дверь. В доме было не менее жарко, чем на улице, и девушка надеялась, что: 1) модель откроет и 2) в квартире есть кондиционер.

Из-за двери не было слышно даже шевеления. Агния позвонила еще несколько раз, а минуты между тем продолжали проползать мимо. Девушка уже готова была отчаяться и уйти, когда из-за двери наконец донеслось:

– Кто там?

Голос определенно принадлежал Жин-Жин, просто звучал непривычно тихо.

– Агния.

– Какая еще Агния?

– Барто! Блин, Женька, у тебя много Агний знакомых?!

Женей модель называли родители, люди скромные, интеллигентные и от гламура далекие. Но в модельном бизнесе на момент прихода туда юной провинциалки и так уже тусовалось несколько десятков Жень. Поэтому для всех она стала Жин-Жин, а свое настоящее имя сообщала лишь тем, с кем ей приятно было общаться. Так, по крайней мере, она сказала Агнии.

– Ты зачем пришла?

– Поговорить с тобой хочу. Женя, я беспокоюсь!

Дверь распахнулась, и две тоненькие, но сильные руки втащили Агнию в квартиру. После этого замок снова защелкнулся. Все произошло так быстро, что девушка не сразу сообразила, что именно случилось.

– Женька, какого черта?!

– Безопасность обеспечиваю, – коротко сообщила модель.

Выглядела она непривычно. Нет, вовсе даже неплохо, просто не так шикарно, как обычно. На тусовках Жин-Жин всегда появлялась в дорогих платьях и в туфлях на высоких каблуках. Сейчас на ней был бирюзовый спортивный костюм, сложную прическу сменил конский хвост. На модели даже не наблюдалось косметики, что не только не портило ее, но и делало моложе.

– Какую еще безопасность?! Жень, что происходит?

– Мне кажется, меня преследуют. Убить хотят или похитить.

Прозвучало это нелепо, и Агния даже собиралась рассмеяться. Мешали только глаза Жин-Жин – уставшие и очень печальные.

– На ха-ха тебя не пробил? – горько усмехнулась модель. – Уже хорошо. Если бы ты заржала, я бы тебя сразу в коридор выставила.

– Не надо меня куда-то выставлять, я помочь хочу! Только для этого тебе придется объяснить мне, что происходит.

– Ладно, куда уж от тебя денешься. Пойдем, я хоть чай поставлю!

Они прошли в просторную кухню. Шторы там оказались плотно задернуты, хотя необходимости в этом не было, солнце в помещение и так не попадало.

– Ну и тебя тут и бункер! – отметила Агния, занимая место за столом.

Жин-Жин не отреагировала. Она включила электрический чайник, а пока кипела вода, стала расставлять на столе сахар, конфеты и печенье – все то, потребление чего считалось чуть ли не смертельным грехом в модельном бизнесе. Агния не могла не заметить, что руки у хозяйки квартиры подрагивают.

– Жень, мы с тобой не лучшие подруги, но я рискну сказать, что знаю тебя. Ты не похожа на истеричку или на кисейную барышню. Посему мне уже страшно предположить, что могло довести тебя до такого состояния, но я все равно настаиваю на ответе.

– Уверена?

Агния кивнула. Было очевидно, что она лезет не в свое дело и, возможно, рискует. Но просто развернуться и уйти, спрятаться в свой уютный мирок она уже не могла. Потому что у Женьки, как и у нее, родных в Москве не было, близких людей – тоже. Агния по собственному опыту знала, как плохо оставаться с бедой один на один.

Жин-Жин поставила перед гостьей смешную чашку с керамическими ручками в форме кулачков и лишь после этого села за стол сама.

– Все, что я тебе сейчас скажу – только мои домыслы, – тихо произнесла она. – Очень похоже на бред. Поэтому я не могу обратиться в милицию или попросить знакомых защитить меня, мне просто стыдно. Вот я и спасаюсь, как могу. Мне кажется, что за мной следят. Я никого не видела, мне не звонят с угрозами, но с каждым днем это ощущение, что за мной наблюдают, усиливается. Я уже спать нормально не могу, боюсь из дома выйти! А сколько работы я потеряла – не хочу и думать! Умом я осознаю, что это неправильное поведение, но... Понимаешь, интуиция всегда была очень важна для меня. Она меня вела все это время! А сейчас она подсказывает мне, что нужно прятаться.

– От чего?

– Не знаю, говорю же! Врагов у меня вроде бы и нет, я никому особенно не мешаю... Да, были конфликты с некоторыми коллегами по подиуму, так это у всех случается!

– Ну хоть какие-то объективные причины у твоего страха есть?

Жин-Жин задумалась и через минуту ответила:

– Да, пожалуй, есть. Одно из моих последних заданий... На первый взгляд оно кажется идеальным, но что-то пошло не так, я чувствую. Там снимались пять моделей, в том числе и я. Знаешь что? Из четырех оставшихся трое уже пропали!

Беспокойство оказалось штукой опасной, сродни гриппу. Агния чувствовала, что заражается им все больше.

– Как это – пропали?

– По-разному, но – все трое. Я не поддерживаю с ними контакт постоянно, просто... Мы должны были сниматься с Ивановой на одной сессии, а она не пришла. Потом мне сказали, что ее машину нашли где-то на лесной трассе, разбитую, но самой Ивановы там не было. Это даже по телевизору показали! Причем никто из ее друзей не знал, что она вообще делала на этой трассе. Она в совершенно другом месте должна была находиться! Мне это не понравилось, я решила позвонить Вике Серебренниковой, она с Ивановой достаточно близко общалась. У меня был только домашний... Трубку сняла ее мама, она сильно плакала... Сказала, что Вика якобы решила бросить все и уехать в Америку. А «все» – это не только работа! Это еще и жених, небедный совсем, и ее любит. Причем, после своего якобы отъезда она ни разу ни с кем не связывалась. Тогда уже я начала проверять всех, целенаправленно, и обнаружила, что исчезла еще одна модель, Венера Милова. И случилось это аж десять дней назад!

Об исчезновении Миловой Агния что-то мельком слышала по радио. Вроде бы ее похитил бывший возлюбленный, но какой именно – определить не удалось. У Венеры имелось много бывших возлюбленных.

– Ну а пятая? – Агнии вовсе не хотелось знать все, но теперь не было смысла останавливаться.

– Пятой была Настя Луна. С ней вроде бы все в порядке, я ей вчера звонила. Она только посмеялась, сказала, что я переработала и мне надо отдохнуть. Я пыталась ее предупредить, но она и слышать ничего не хотела!

Что ж, Настя, теоретически, отреагировала правильно. Исчезновение трех моделей – дело подозрительное, но эти случаи никак не связаны между собой. У Иваны нашли только машину, может, ее-то за рулем и не было! Венера Милова давно уже нарывалась на неприятности, а Виктория Серебренникова вообще сама уехала.

Агнии хотелось верить в это. Но все же... она, как и Жин-Жин, чувствовала некий под-
вох.

– Ну и что ты намерена делать дальше? Прятаться тут всю жизнь?

– Не знаю, – беспомощно развела руками модель. – Я только знаю, что очень боюсь выходить из дома. Я бы хотела сейчас быть такой, как Настя. Я же курицей пугливой себя чувствую!

– Нет, Женька, предчувствия – вещь серьезная. Я это по своему опыту знаю! Может, ты в Саратов на время уедешь?

– Ну конечно! И подставлю под удар родителей! Если существует реальная опасность, я предпочитаю встретить ее здесь, а не тащить домой.

Справедливо, смело, где-то даже благородно, но – не выход.

Агния не собиралась критиковать Жин-Жин, она очень хотела ей помочь. Оставалось лишь найти способ:

– Давай подойдем к делу с другой стороны... Как ты вообще связана с этими моделями? Над каким вы заданием работали?

– Над каталогом одним. Это было недели две тому назад.

– Так... А кто съемку вел?

– Татьяна Тарасова. Знаешь такую?

Агния чуть не выронила забавную кружку с ручками-кулачками. Ну точно, не зря ей имена этих моделей показались знакомыми! Таня упоминала, что клиент обеспечил присутствие лучших, назвала тогда их всех. К тому же Таня, одалживая фотоаппарат, упомянула и Жин-Жин, но Агния об этом благополучно забыла. А теперь трое из них пропали, еще одна запугана. В совпадение верится все меньше и меньше.

– Я подумываю позвонить ей, – Жин-Жин попыталась выловить ложкой цветочек, проскользнувший из заварника в чашку. – Давно уже хочу, просто времени не находится. Я тут вообще в такую отшельницу превратилась!

Она ничего не знает? Конечно, не знает. Это ведь об исчезновении Венеры Миловой сообщают везде и всюду – звезда пропала! Таня такой знаменитостью не была, вот ее смерть и не заметили. А смерть эта, если задуматься, произошла одновременно с исчезновением Венеры!

– Агния, ты что? – испугалась Жин-Жин. – Побледнела вроде бы! Хорошо себя чувствуешь?

– Нормально. Только... ты не сможешь позвонить Тане.

– Почему?

– Она умерла десять дней назад.

Теперь уже настала очередь Жин-Жин бледнеть, и руки ее затряслись еще сильнее. Но, надо отдать ей должное, паниковать модель не собиралась. Только спросила едва слышно:

– Думаешь, это как-то связано?

– Может быть. Я бы очень хотела ответить «нет», но не получится. До этого момента я могла игнорировать все странности, связанные с Таниной смертью, потому что некому было ее убивать! А теперь я в этом не уверена. Блин, во что вы вляпались?!

– Не знаю я! – почти выкрикнула Жин-Жин. – Я думала об этом, но ничего понять не могу! Заказчик – солидная фирма. Ни у кого из нас не было таких врагов... Да и зачем чьим-то врагам похищать всех?

– И убивать.

– И убивать... Тупик, понимаешь! Это очень страшно... Знать бы, откуда придет опасность, может, мне и полегче бы стало!

С этим Агния была согласна. Незнание хуже всего, не знаешь, к чему готовиться, как защищаться. Следовательно, в первую очередь они должны расправиться с неизвестностью.

– Может, что-то случилось во время самой сессии?

– Да нет, – нахмурилась Жин-Жин. – Отлично все прошло!

– Никаких конфликтов с местными?

– Не было там местных, Агния! Глушь кругом, только мы да природа!

Это как раз можно было проверить. Только теперь Агния вспомнила, что эта злосчастная фотосессия проводилась ее фотоаппаратом. Таня одалживала и карту памяти, вернула и ее тоже, все жаловалась, что снимки удалить не успела! Так что пожар в студии уничтожил не все.

Узнав об этом, Жин-Жин заметно приободрилась:

– Ну наконец-то, хоть что-то конкретное! Если бы только понять... Я уже больше не могу от собственной тени шарахаться!

– И не будешь! Сейчас мы поедem ко мне, посмотрим фотографии. Если обнаружится что-то подозрительное, предупредим Настю и привлечем моих и твоих друзей.

– А если не обнаружим?

– Ты перестанешь психовать и вернешься к нормальной жизни!

– Очень на это надеюсь, – слабо улыбнулась Жин-Жин.

Глава 6

Настя Луна была очень рада, что рядом нет колюще-режущих предметов, потому что сейчас она пребывала почти в том состоянии, в каком люди за себя не отвечают. К капризам модельеров, людей творческих (по их же версии) она давно уже привыкла. Но сегодня день какой-то дурацкий выдался: и жара усилилась, и кондиционер в комнате сломался. Его заменили чахлым вентилятором, который изначально был в полуобморочном состоянии от столь важной роли.

И вот в таких условиях гламурный столичный модельер Крис Тимошенко подгонял наряды из новой коллекции. Если бы господин Тимошенко работал нормально и каждый день, все было бы проще. Но вместо этого сей творческий дятел откладывал все на последний момент, а потом сутки напрокат портил жизнь себе и моделям.

– Настюша, золотце, а ты не могла бы похудеть? – задумчиво поинтересовался Тимошенко.

Ткани на объемный бюст модели определенно не хватало.

– Нет, – отрезала Настя. – К завтрашнему дню – точно нет!

– Жаль.

Худеть еще не хватало! Она и так месяц назад в больнице лежала с подозрением на анорексию. К тому же за пышные формы ее в основном и ценили – хоть посмотреть есть на что! Причем Тимошенко об этом прекрасно знал, ему лишь бы гадость ляпнуть! Хотя наряды он создает все равно шикарные, этого у него не отнимешь.

– Ладно, подумаем, – модельер приподнял юбку и почесал волосатую коленку. Свою коленку, естественно, потому что Настя как раз стояла в брюках. У Криса Тимошенко вообще были революционные взгляды на моду. Именно поэтому в жаркую погоду он ходил в льняной юбке чуть ниже колена. А чего париться-то из-за каких-то скучных конформистов?

«Странно, что он ноги не бреет, – невольно подумала Настя. – Это сейчас у мужчин уже дурной тон!»

В итоге недостаток ткани он замаскировал обилием бус и отпустил измученную, уставшую модель домой. Если в процессе работы Настя еще подумывала принять приглашение подруг и отправиться в клуб, то теперь эта мысль с писком удрала в неведомом направлении. Какой клуб! Добраться бы домой, залезть в холодильник и не вылезать оттуда до осени! Хотя нет, выйти из дому все же придется. Если она завтра не появится на показе, Тимошенко найдет ее и затыкает до смерти булавочкой со стразами. Потому что, как бы он ни бурчал, громкие имена моделей – это тоже реклама для него. А «громче» имени Насти Луны в распоряжении Криса Тимошенко никого не было. Ивана куда-то пропала, а Жин-Жин и вовсе «кинула» его.

Машину Настя водить не умела, как-то не получалось у нее. Сдавать на права пыталась, это да, но более двадцати попыток ни к чему не привели. Тогда один из обожателей подарил ей на день рождения и права, и машину. Настя радовалась подарку ровно два дня – пока не села в первый раз за руль и не устроила аварию с участием еще аж семи машин. Насте очень не понравилось попадать в аварии, и она решила, что машину водить не будет. Общественный транспорт ее тоже на подвиги не вдохновлял, поэтому, если ей нужно было куда-то доехать, она или просила друзей подвезти ее, или брала такси. Здесь у нее друзей не было. Крис Тимошенко? Он-то, конечно, не откажет, но по дороге ей всю печень выключет. Да и вообще, пришлось бы еще подождать, пока он закончит, с тряпочками своими наиграется!

Поэтому Настя предпочла такси. Даже по телефону вызвать хотела, но тут на горизонте появилась расписанная шашечками машина, очень даже представительского класса. В такой и кондиционер должен иметься, а это сейчас – самое главное!

Настя подошла к краю дороги и подняла руку, в глубине души надеясь, что машина не занята и не едет на вызов. Есть, останавливается! Повезло. Настя вообще считала себя везучей. За рулем сидел добродушного вида дядька лет сорока. Именно с такими водителями модель и предпочитала ездить: у этого, скорее всего, семья есть, может, и дочка, ее возраста. Такие обычно не пристают, чего не скажешь о таксистах помоложе.

– Куда поедет? – осведомился водитель. Настя назвала адрес. – Так это ж далеко, почти за городом!

– Я заплачу больше, если надо...

– Не надо, по счетчику поедет! Я так просто, удивился.

Удивляется он! Может, ему еще подробности сообщить? Что живет она не в своем доме? Обязательно! Хорошо хоть, машина оказалась именно такой, как хотела Настя: чистой, кондиционированной и почти бесшумной. Да и дядька быстро реабилитировался в ее глазах – тем, что не стал дальше болтать. Хочет девушка ехать в тишине – ну и пускай себе едет!

Мысли Насти невольно все время возвращались к Жин-Жин. Как-то странно она ведет себя в последнее время – от такого задания отказалась! Крис Тимошенко, конечно, не подарок, но демонстрировать его коллекции сейчас очень престижно, он модным человеком стал. Да и платит честно, что тоже немаловажно! Но даже не это было самым странным. Настя прекрасно помнила их недавний разговор. Жин-Жин несла какую-то околесицу касательно опасности, похищений, а толком ничего объяснить не могла. Настя и слушать ее не стала, посоветовала отдохнуть. Стресс – страшная штука! Смеяться над Жин-Жин и не воспринимать ее всерьез было легко. В такие моменты Настя чувствовала себя особенно самостоятельной и взрослой. Вон, даже Жин-Жин, которую все считают абсолютно невозмутимой, боится, а она – спокойна! Вот только где-то в глубине души неприятным осадком зависло сомнение. А что, если Жин-Жин права?

Да ну, не может быть! Кто будет похищать известных моделей, у которых есть куча влиятельных друзей? И, если уж на то пошло, некоторых вовсе не похитили – Вика сама куда-то усвистала. С другой стороны... Настя, вероятнее всего, была единственным человеком, знавшим, что съемка в лесу прошла далеко не так гладко и в полном соответствии с планом, как считали остальные. Ей понравилось задание, даже при том, что рядом постоянно тусовалась эта истеричка Венера. Плевать ей было на Венеру, места-то какие красивые! А воздух! Приятный контраст по сравнению с Москвой.

Настя всегда любила природу, хотя всю жизнь провела в большом городе. Нравилось ей, и все тут! Поэтому по вечерам, когда все остальные разбредались по палаткам, она уходила гулять. Отсутствие компании ее нисколько не смущало: в окружении природы одиночество оказалось очень успокаивающим. Один из менеджеров как-то предупредил, чтобы она далеко не отходила, но на этом забота об ее безопасности закончилась. Да и вообще, кого можно встретить в такой глуши?

А она – встретила. Настя прогуливалась по лесу; солнце клонилось к закату и окрашивало деревья в необычные золотисто-розовые тона. До наступления темноты было еще далеко, и девушка не торопилась – она в очередной раз поссорилась с Венерой и возвращаться к остальным не хотела. Тогда она и почувствовала, что за ней наблюдают. Сперва почувствовала, потом – увидела. Мужчина скрывался в гуще окрашенной в золотые тона листвы, Настя заметила лишь его силуэт. Поначалу она испугалась, хотела убежать, но зацепилась каблуком за траву и упала. О том, чтобы гулять в обуви на плоской подошве, Настя и подумать не могла – она же модель!

Мужчина приближаться к ней не спешил. Он наблюдал за девушкой из своего укрытия, а потом она услышала его голос:

– Не бойтесь, я не причиню вам зла.

Хороший голос, добрый. Правда, говорит нечетко, шепелявит, будто ему что-то мешает, но это нестрашно.

– Вы кто вообще? – буркнула Настя, отряхиваясь.

– Волк...

– Кто?!

– Неважно. Вам лучше не быть здесь.

Первый испуг, вызванный неожиданностью этого столкновения, прошел, и на его месте осталось лишь любопытство. Надо же, человек находится там, где его быть не должно! Да еще воспитанный такой, голос приятный!

Настя хотела приблизиться, но человек тут же подался назад:

– Не надо.

– Почему? – смутилась она.

– Вам лучше меня не видеть, – печально сказал мужчина. – Это... это не самое лучшее зрелище. Скажите, как попасть к ближайшему городу?

– Ой, а я не знаю... Нас на машине везли, я бо#льшую часть времени спала. Наверное, надо вдоль дороги идти, по пути точно что-нибудь подвернется!

– К сожалению, идти по дороге я не могу, разве что вдоль нее. А где дорога?

Да кто он вообще такой? Может, леший?! А что, в таком глухом лесу все возможно!

Настя пыталась рассмотреть хоть что-то сквозь листву, но результатов не добилась. То ли так случайно получилось, то ли мужчина намеренно придерживал ветки, но разглядеть его лицо не было ни малейшей возможности.

– Дорога вон там, – она указала рукой в нужную, как ей казалось, сторону. – Вы уверены, что вам не нужна помощь? Я тут не одна, нас целая группа...

– Я видел.

– Следили?!

– Случайно увидел. Мне к вам обращаться нельзя, это может навлечь на вас неприятности. Сам как-нибудь справлюсь! Скажите, а как вас зовут?

– Настя.

– Настя, – повторил он. – Красивое имя! Вы тоже очень красивая... Мне бы очень хотелось увидеть вас снова.

– Ну, могу телефон дать...

Обычно она не знакомилась вот так просто, хотя желающих хватало. Но теперь – другое дело. Это же не город, это лес, познакомиться тут – сказка!

Однако мужчина не поспешил воспользоваться этим заманчивым предложением:

– Нет, не нужно. Сейчас это даже опасно. Если мне удастся добраться до людей, я сам найду вас.

Добраться до людей? А она-то кто – накачанный силиконом хомячок?

– Меня преследуют очень плохие люди, – продолжил он. – Не хочу, чтобы они видели, как мы с вами общаемся. Да и вы тут долго не оставайтесь! Не думаю, что они посмеют напасть на вас, но лучше не рискуйте. Тут рядом их база, поэтому все возможно. Лучше уезжайте.

– Что за люди?

Однако ответа не было – мужчина уже растворился в тени деревьев. Станный какой! Дикий даже...

Насте понравилась эта встреча – необычно ведь! Она даже попробовала рассказать обо всем Иване, но та, хоть и слушала, а верить не спешила. Что еще хуже, рядом оказалась Венера, а у этой уши – как локаторы, даром что маленькие! Как и следовало ожидать, Венера устроила клоунаду. Чуть до драки не дошло, Настя была готова серьезно врезать этой стервозе! Но тут вмешалась Жин-Жин, и все вроде бы улеглось. Потом съемки закончились, они вернулись в

город. Привычная жизнь закружила ее, не оставляя времени на воспоминания и мечтания. Но иногда странный человек-волк снился Насте, и ей этого было достаточно.

Интересно, как он? Удалось ему найти тех, кого он искал? Скорее всего, удалось, в сказках ведь всегда так бывает! Он обязательно должен был добраться до какого-нибудь города, а потом... сделать что-нибудь героическое, наверное! Настя никогда и никому не призналась бы в этом, но она очень надеялась, что загадочный мужчина из леса сумеет найти ее.

Ладно, что было, то было. На съемки это никак не повлияло, все прошло нормально, им никто не угрожал. Так что доводы Жин-Жин можно считать необоснованной паникой. Настя до такой степени растворилась в своих мыслях, что перестала замечать мир вокруг себя. Теперь, когда приятное воспоминание иссякло в ее воображении, Настя невольно обратила внимание: они едут по какому-то незнакомому маршруту!

– Где мы вообще? – поинтересовалась она.

– Как – где? – изумился водитель. – К вам едем, конечно! Я же таксист, а не экскурсовод!

– А почему дорога незнакомая?

– А вам все дороги города знакомы? Девушка, вы что, спали по пути? По стандартному маршруту такая пробища была, что мы бы полдня в ней простояли! Так, может, чуть длиннее маршрут получается, зато едем, а не стоим на солнцепеке.

Хитрый какой! Ему за длинный маршрут больше денег полагается!

Настя подумала было возмутиться, но решила, что лучше не надо. Денег ей было не жалко, их ведь и зарабатывают для того, чтобы тратить! А если она начнет скандалить, дядька вообще может ее из машины высадить. К тому же стоять в пробках она безумно не любила.

– Ладно, пусть будет по-вашему.

– Вот и славненько, – почему-то оживился водитель. – Приятно с такими пассажирами работать! А то многие возмущаться начинают, будто я им во вред действую! А по поводу денег вы не переживайте, я вам скидочку сделаю.

– Не надо мне скидочку. Помните, я вам доплатить предлагала, а вы отказались? Вот и будем считать ту сумму скидкой.

– Договорились!

Настя была очень довольна собой. Доброе дело сделано! Водитель хоть и на крутой тачке разъезжает, но вряд ли такой уж богатый. До этого они ехали молча, но теперь таксисту тишина определенно надоела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.